

СИНИЙ ДРАКОН, АЛАЯ ПТИЦА: КНИГА ПЕРВАЯ

АЛХИМИЯ КРОВИ

ЭНИ ЛАН

Эни Лан
Алхимия крови. Синий дракон,
Алая птица: книга первая
Серия «Синий дракон,
Алая птица», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70411615
SelfPub; 2026*

Аннотация

Размеренная жизнь Райли Майснер заканчивается, когда неизвестные существа поджигают ее особняк, где она жила вместе с родителями. Она теряет мать, а ее лучший друг находится между жизнью и смертью.

Не получив помощи от местных властей, она берется расследовать преступление самостоятельно. Казалось бы трудности поджидают ее на каждом шагу, но девушка не сдается.

Разгадка тайны оборачивается для нее еще большим потрясением. Сможет ли она справиться с ужасающей правдой и все ли на самом деле так, как она думает?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	28
Глава 4	40
Глава 5	52
Глава 6	64
Глава 7	76
Глава 8	88
Глава 9	100
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Алхимия крови. Синий дракон, Алая птица: книга первая

Глава 1

– Поздравляю! – ободряюще сказала я. – Ты маг земли. Но если научишься переплетать свою энергию с другими, то тебя непременно заберут в столицу.

Мальчишка, стоящий напротив меня, просиял.

– Но учти, работать придется много. – строго сказала ему я. – Все, иди на первый этаж. Там тебе сделают метку.

– Спасибо вам, госпожа. – низко поклонился мальчик и вышел из кабинета.

Я обожала свою работу. Видящие – так нас называли. Нас было всего семеро в городе. И все, что мы должны были делать, так это определять магические способности с раннего возраста, чтобы детям было проще определиться с учебным заведением и дальнейшими планами на жизнь.

Работа не пыльная, но очень интересная. А видеть глаза детей, когда они узнают, кем станут в будущем – настоящее счастье. Поначалу я не могла привыкнуть, что буду сидеть в кабинете целыми днями, да еще к тому же одна, и решать

чьи-то судьбы, но спустя время все изменилось. И теперь я просто не представляла иной жизни.

В кабинет никто не заходил. Я глянула на старинные часы. Почти шесть вечера. Я находилась в предвкушении. Ведь сегодня первый день осени. Мариус пригласил меня на праздник. Мы снова будем запускать небесные фонарики, как делали это и раньше.

– Придешь на следующий год. – из коридора донесся громкий голос.

– Нет! – послышался второй, более звонкий. – Можно мне к госпоже Райли? Пожалуйста!

– Она тебе ничем не поможет. – снова сказал первый. – Куда ты?

Дверь моего кабинета распахнулась. На пороге стояла невысокая девушка. Именно девушка, а не девочка. Ее тут же схватил стражник, что следил за порядком в Башне судьбы.

– Госпожа Райли. – умоляюще посмотрела она на меня.

Я нахмурилась, видя, как мужчина грубо пытается выпроводить девушку за дверь.

– Стой, Гаретт. – произнесла я. – Отпусти ее и закрой дверь с той стороны.

Гаретт угрюмо посмотрел на меня, но подчинился моему приказу.

Знаю, что порой веду себя невоспитанно, но любопытство сильнее.

– Подойди ближе. – велела я девушке.

Длинные темно-каштановые волосы, загорелая кожа, и пронзительные большие карие глаза. Наряд ее не отличался вычурностью. Но на самом деле, ее внешний вид меня мало интересовал. Она была взрослой. Что она забыла здесь? Зачем ей видящие? Не уж-то...

Тем временем девушка подошла ближе.

– Что с тобой не так? – спросила я, глядя ей в глаза.

От моего прямого вопроса брюнетка опешила. Она открыла рот и снова закрыла его. На ее лице проявился румянец.

– Как тебя зовут? – снова задала вопрос я.

– Лори. – произнесла она осторожно.

– Сколько тебе лет, Лори? – спросила я.

Она опустила голову.

– Мне больше ста. – тихо сказала она.

Да, она уже не ребенок. Обычно дар выявляется до ста лет. Если магических способностей нет, то такие люди становятся прислугой или даже рабами. Я содрогнулась, ведь меня тоже могла ждать такая жизнь, если бы не мать Мариуса.

Мои способности долгое время не могли определить. А оказалось, что я сама видящая. Но никто из видящих не смог понять, что я одна из них. Коллеги, с которыми я работаю сейчас, до сих пор просят у меня прощения, что не разглядели мой талант вовремя.

Я сглотнула.

– Бесталанная. – произнесла я вслух, вспоминая те време-

на, когда мама бросала мне это слово на каждом шагу.

Я глянула на девушку. Ее смуглая кожа, казалось, побледнела. Ненавистное слово сорвалось с моих губ помимо воли. Я мысленно обругала себя. Ведь на самом деле, я не хотела никого унижать.

– Это не про тебя, Лори. – поспешила сказать я. – Я обнаружу твои способности. Ведь ты за этим здесь?

Глаза девушки распахнулись, и она тут же кивнула.

– Просто стой напротив меня. – попросила ее я.

Девушка расправила плечи и опустила руки по швам.

Я всмотрелась в ее лицо и призвала истинное зрение. Вокруг ее физического тела всколыхнулось магическое. Я непроизвольно дернулась.

– Что такое? – испуганным голосом произнесла Лори.

Я раздраженно проговорила:

– Не перебивай.

Девушка послушно замерла. Используя истинное зрение, я снова погрузилась в ее магические структуры.

Странно, они у нее точно были, но почему я не вижу никаких способностей? Кто же она такая?

Я начала проверять ее на стихии. Это был самый распространенный вид магии, но судя по всему, она обладала редким даром. А вдруг она такая же, как я?

Я вновь потянулась к ее тонкому телу. Оно плотно обвивало физическое и имело странный цвет. Оно переливалось всеми цветами радуги. Что бы это могло быть?

Я прищурила глаза.

– У кого ты была до меня? – спросила я.

Девушка переминалась с ноги на ногу.

– У господина Иринтуса. – ответила она.

Иринтус – высший маг. Именно он смог разглядеть мои способности. Я покачала головой. Если он не смог определить ее дар, то смогу ли сделать это я?

А тогда какого черта я здесь сижу? Я обязана помочь ей.

– Что он сказал тебе? – я покосилась на часы.

Было уже начало седьмого. Мариус точно не дожидается меня. Ну, и ладно. Потом ему все объясню.

– Он сказал, что не отрицает у меня наличия магии, но не может определить ее пока. – пролепетала Лори. – Он сказал мне прийти через год. Возможно, она проявится.

«Не отрицает наличие магии». – мысленно проговорила я.

– А сама ты что-нибудь чувствуешь, Лориэль? – спросила ее я.

Девушка вздрогнула, услышав свое полное имя.

– Нет. – она покачала головой.

– Совсем? – переспросила ее я.

– Но бывает, что... – начала она, но в дверь постучали.

– Кто? – недовольным голосом проговорила я, перебивая девушку.

Дверь тихо открылась, и я увидела знакомое лицо. Нет, не знакомое, а уже ставшее родным лицо. Это был Мариус. Он мягко улыбался мне.

– Я помешал? – спросил он.

– Нет. – ответила я и тут же сказала. – Да.

Он слегка замешкался в дверях, но все же зашел. В руках у него был горшок с папоротником. Мариус приветливо улыбнулся Лори. Она склонила голову. Все знали, Мариуса. Талантливого мага воздуха, подающего большие надежды.

Он подошел ко мне и тихо поставил растение на стол. Расположившись на диване, он замер, позволяя мне завершить работу.

Это сбило меня. Присутствие Мариуса мешало мне сосредоточиться. И я уже хотела было сказать ему, чтобы он вышел и не мешал мне. Но вслух я конечно ничего не произнесла. Я просто не могла. Он так много сделал для меня.

Я посмотрела на папоротник. Я не любила сорванные цветы. И Мариус знал об этом. Он всегда дарил мне растения в горшочках, и я была безмерно рада этому.

Мне не терпелось пойти с ним на праздник. В своих мыслях я уже наблюдала фейерверки, и толпы людей, гуляющих по улицам. А еще я хотела загадать желание.

Я качнула головой, возвращаясь к действительности.

«Не отрицает у нее наличие магии». – снова мысленно повторила я.

Я изучала все виды магии. Ну как изучала? Теоретически, разумеется. Ведь, чтобы определить способности, я должна была знать каждый вид магии, даже самые редкие.

Радужное тонкое тело. Будто в нем собраны сразу все раз-

новидности магии. Но такого точно не может быть. Я вспомнила о последней книге, которую прочитала не так давно. Ее подарила мне мама, заказав из столицы. Моя компетенция была всем для нее. Поэтому она дарила мне подарки, лишь которые помогут мне в работе.

А может Лори... Поразительная мысль ворвалась в мой мозг и я тут же приказала Мариусу:

– Урони этот горшок!

– Что? – он смотрел на меня круглыми глазами.

– Мариус, помоги мне. Разбей этот горшок с папоротником. – повторила я. – Ты маг воздуха, и для тебя это не проблема.

Его взгляд изменился с недоуменного на заинтересованный. Он так хорошо знал меня. Сейчас Мариус точно понимал, что я что-то задумала. А совсем не собиралась унижать его, уничтожая прекрасный подарок.

Повинуясь воздушной магии, горшок накренился, и начал стремительно падать. Но вопреки всему, не разбился. А остался, как ни в чем не бывало стоять на полу.

Я ошеломленно глянула на Лори. Мариус смотрел на меня, но заметив мой взгляд, тоже перевел его на девушку.

– Это сделала ты? – медленно проговорила я.

Она кивнула.

– Я не хотела, чтобы он разбился. – пролепетала она, хлопая ресницами.

Мы переглянулись с Мариусом. Я встала и подняла гор-

шок с папоротником.

– Поздравляю! – радостно произнесла я. – Ты маг отрицания.

Папоротник занял новое место на подоконнике. Я снова развернулась к Лори. Она обезумевшими глазами смотрела на меня.

– Я ни разу не слышала о такой магии. – выпалила девушка.

– Мы должны рассказать об этом Иринтусу. – пробормотала я.

Лори растерянно смотрела на меня.

– Тебе подвластно разрушить влияние чужой магии, Лори. Ты можешь бросить вызов самой природе законов мироздания. – с возбуждением проговорила я. – В Дэуране нет отрицателей. Я читала, что их вообще единицы в мире.

Я потрясенно покачала головой.

– У тебя есть родственники? – спросил Мариус, обращаясь к Лори.

– Я живу у брата. – ответила она тихо.

– Идем. – сказала я девушке. – Нужно рассказать об этом Иринтусу. Глава непременно должен узнать об этом.

Мариус встал с дивана.

– Я встретил его на выходе. – проговорил он. – Лори, приходи в Башню судьбы в понедельник.

– Да. – согласилась я с Мариусом. – Сегодня такая суматоха.

– Конечно. – проговорила девушка.

Я вновь глянула на нее. Ее лицо покраснелось, выдавая сильное перевозбуждение. И я понимала ее. Когда у меня обнаружили способности, я несколько дней спать не могла.

– Скорее всего, тебя заберут в столицу. У нас нет заведений, которые бы обучали магии отрицания. – проговорила я, направляясь к двери. – Хотя возможно тебя и обучать не нужно.

Лори поблагодарила нас и побежала вниз по лестнице. Счастливая и ошеломленная.

Да, интересно, что ждет ее дальше? Останется ли она в Дэуране или же...

– Прекрасного вечера, госпожа, господин. – поклонился стражник, который не хотел пускать Лори в мой кабинет.

Мы кивнули ему и направились к выходу из Башни судьбы. Снаружи уже было темно.

– Пешком или лучше поедем? – спросил меня Мариус.

Мой друг был сегодня ослепительно красив. Его темно-зеленый камзол, расшитый золотыми нитями выглядел безупречно. Зеленые глаза, как всегда внимательны и радушны.

– До площади совсем недалеко. – ответила я. – Пройдемся?

Мариус кивнул, беря меня под руку.

А я все никак успокоиться не могла. Невероятно. У девушки, которая уже давно переросла возраст, в котором определяют зачатки магии, обнаружили такие редкие спо-

собности.

Когда Иринтус узнает... Да, это заденет его гордость. Ведь он глава видящих Дэурана и не разглядел магию отрицания. Но он не может приписать эту заслугу себе. Ведь это я смогла определить дар Лори.

Когда весть об отрицателе доберется до столицы, возможно, меня тоже переведут. И я не буду торчать в этом городишке. Хотя не так уж он и плох.

– О чем задумалась? – спросил Мариус.

Я вернулась в реальность. Впереди виднелась площадь, которая находилась рядом с ратушей. Надо же, а я даже не заметила, что мы уже почти пришли.

– О Лори. – честно ответила я, слегка улыбаясь.

– Да-а-а. – протянул он. – Неожиданно. Судьба – странная штука.

Я кивнула.

На площади уже всюю толпился народ. Мужчины и женщины, дети и пожилые люди наблюдали за магическими представлениями, покупали сладости и просто развлекались как душе угодно.

Мы двинулись вглубь. Как же шумно сегодня. Первый день осени был одним из любимых праздников в Амаронде. Его праздновали почти, как Новый год. Но зимой здесь все выглядит иначе, да и народу поменьше. Холодно, ветрено и морозно. Погодные условия отпугивали местных. Но все же желающих повеселиться находилось и немало. Хотя я пред-

почитала в этот день сидеть дома со своей семьей, уютно разместившись у камина.

Я глянула на свое платье. Обычно в таких я ходила только на работу. Но сегодня я могла подумать о том, как буду выглядеть на празднике, но почему-то совсем забыла про это. Рядом с Мариусом я казалась серой мышкой. Я вздохнула, пытаюсь прогнать эти мысли.

Ведь не одежда красит человека, а человек – одежду.

Мариус подошел к торговцу сладостями.

– Что желаете, господин? – спросил невысокий мужчина, стоявший за прилавком.

– Леденец со вкусом персика и ароматом малины. – проговорил Мариус.

Я знала, что он покупал его для меня. Он всегда брал именно его. Мой любимый вкус.

– Я уже не ребенок. – ответила я, но леденец все же взяла.

Брови Мариуса взлетели.

– Ты могла бы сказать, что больше не...

– Я по-прежнему люблю их. – поспешила успокоить его я.

Не спеша мы двинулись дальше. Впереди народ стоял полукругом. Подойдя ближе, мы увидели акробатов. Они показывали поистине удивительные трюки. Без магии такого явно не сделаешь.

Немного посмотрев представление, мы остановились на площадке для танцев. Устилавшие ее плитки загорались разными цветами в такт музыке. На ней уже танцевали дети. Я

была уверена, что вскоре на ней появится и немало взрослых.

Мы направились к озеру.

Глава 2

– Госпожа, не хотите посетить магическую будку? – окликнул меня женский голос.

Я небрежно посмотрела на его обладательницу, оценивая ее магические способности. Интересный дар. Но он не кажется сильным.

– Она преобразит вас. – проговорила девушка, загадочно улыбаясь.

– В каком смысле? – бросила я.

На самом деле, я терпеть не могла, когда мне что-то навязывали.

Мариус все же решил остановиться, заинтересованно разглядывая цветную будку, в которой мог поместиться лишь один человек.

– Одежда, прическа и макияж. – проговорила девица. – Она подберет все сама. Вам и ничего делать не придется.

– Я так ужасно выгляжу по-твоему? – взвилась я.

Эти торговки совсем обнаглели. Ведь она прекрасно видит, что я пришла сюда с женихом.

Женихом? Неужели я назвала Мариуса своим женихом? Это было далеко не так. Мы были друзьями. Да, так оно и было на самом деле.

– Простите, госпожа. – пробормотала девушка, ступившая в сторону.

Я нахмурилась, заметив, как она сжалась под моим гневным взглядом. Я выдохнула.

Неужели, я так пугаю людей?

– Ладно. – буркнула я. – Так уж и быть.

Девушка осторожно улыбнулась и открыла дверцу будки.

– Заходите. – велела она.

– Ну и темень. – пробормотала я.

– Не бойтесь. – проговорила девушка. – Вы ничего не почувствуете. Когда все будет готово, дверь откроется сама.

– Не бойтесь? – произнесла я возмущенно. – Я не из пугливых. Если со мной что-то случится в этой будке, мой... друг с тебя шкуру спустит.

Мариус лишь засмеялся. Он прекрасно знал, что это я шушу так.

Без промедления я вошла в темноту магической будки. Дверь за мной тут же закрылась. Я просто стояла и ждала. Ничего не происходило. Но через несколько секунд я почувствовала, как к моей коже что-то прикоснулось. Нет, я не взвизгнула от неожиданности. По телу всего лишь пробежали мурашки.

Дверь отворилась. Я повернулась к свету и осторожно вышла наружу.

– Ого! – только и сказал Мариус, оглядывая меня с головы до пят.

Я тут же опустила глаза вниз, чтобы рассмотреть свое одеяние.

– Сюда. – сказала девушка, улыбаясь во весь рот.

Я подошла к зеркалу и обомлела.

Что на мне надето? Это халат или как вообще называется такая одежда? Натуральный шелк искрился в свете фонарей. Длинное черное одеяние с синими небольшими цветами на ткани и широким поясом выглядело на мне изумительно. Это платье? Оно как-то странно запахивалось, а его рукава напоминали крылья птицы.

Я оторвала взгляд от наряда и посмотрела на свое лицо и прическу.

В моих длинных черных волосах теперь были насыщенные синие пряди. Высокий пучок, пронзенный двумя палочками цвета темного дерева, красовался у меня на голове. А моя кожа, никогда она еще не была такой бледной. Глаза были густо подведены черным, а губы – красными, словно маки.

– Вам нравится? – спросила девушка.

Я моргнула и снова уставилась на себя.

– Что это за магия? – изумленно спросила я.

– Магия красоты. – ответила она. – Я сама создала эту будку. Я не знаю, как она выбирает образы. Но для каждой женщины она создает что-то свое. Но глядя на вас, я понимаю, что мое творение полно секретов. Ваш образ уникален.

Я не могла отрицать, что выгляжу великолепно, поэтому я все же поблагодарила девушку, решив заплатить ей сполна. Но, оказывается, Мариус уже сделал это.

Я пихнула его в бок, и мы снова двинулись к озеру. Разумеется, окружающие смотрели на меня, как на неведомое явление. Еще бы, пусть завидуют. Я мысленно улыбнулась себе.

Раздался оглушительный звук. Восторженно закричав, все подняли глаза к звездному небу. Его разрезали причудливые фейерверки. Грохот стоял такой, что слышал весь город. И не только слышал, но и видел.

– Ох, кажется, мне нужно к целителю. – пробормотала я, опустив голову, когда погас последний фейерверк. – Моя несчастная шея.

Мариус засмеялся.

Впереди показалась спокойная гладь озера, освещаемая лунным светом. Мы подошли ближе. Почти все лавочки были заняты.

– Сюда. – сказал Мариус.

Мы поспешили к иве. Она вся светилась от магических огоньков, опутывающих казалось каждый ее листочек. Отогнув раскидистую ветку, Мариус пропустил меня вперед. Рядом со стволом стояла деревянная лавочка. Ее спинка напоминала форму сердечка.

– Откуда ты знал, что она здесь стоит? – нахмурилась я.

– Как откуда? – наигранно вскинул брови маг воздуха. – Каждый день вожу сюда девушек.

Я засмеялась. Ведь я прекрасно знала, что это было не правдой. Мариус не такой. Он...

– Присаживайся. – сказал он мне.

Я выполнила его просьбу, и он тут же сел рядом со мной.

Через густые ветви ивы было почти ничего не видно. Но шум, к сожалению, она убрать не могла.

– Мне еще нужно купить небесный фонарик. – нарушив неловкое молчание, пробормотала я.

– Я поделюсь с тобой. – ответил Мариус, пристально рассматривая меня.

– Что-то не так? – спросила я.

– Нет. – он качнул головой. – Ты совсем другая. Но тебе очень идет.

– Ты бывал во многих странах. Где носят такие... вещи? – спросила я, пряча свое смущение за невинным вопросом.

Мариус пожал плечами.

– Райли. – начал он.

Я напряглась. Что он собирался мне сказать, сидя на этой лавочке со спинкой, напоминающей сердечко? Что, если он признается мне в любви, или предложит выйти за него замуж?

Ох, ну почему же сердце так бьется?

– Райли, мне предложили переехать в Кронтос. – сказал он.

– В столицу? – зачем-то спросила я.

Он кивнул.

– Им нужен воздушный маг для исследования погодных условий. – тихо сказал Мариус.

Я опустила глаза и уставилась на траву.

– И что же ты решил? – я подняла на него взгляд.

– Решил взять тебя с собой. – сказал он.

Я заморгала.

– Сегодня ты смогла выявить один из самых редких магических даров. Я поговорю с матерью. Она свяжется со столичной ассоциацией видящих и они примут тебя к себе.

– А если нет? – спросила я, нахмурившись.

Я не хотела, чтобы мать Мариуса вновь помогала мне. Не хотела быть кому-то обязанной. Не хотела быть подхалимкой. Но...

– Тогда я останусь здесь. – ответил Мариус. – Ведь мы же...

– Друзья. – тут же сорвалось с моих губ.

– Друзья. – проговорил Мариус.

Ну почему я так боялась перейти на новый уровень наших отношений? Порой, мне казалось, что если он назовет меня своей возлюбленной, то все рухнет. Мой мир рухнет. И все уже не будет так, как прежде.

– Но ты не против поехать в столицу? – спросил он.

– Нет, конечно же, нет. – произнесла я. – Кто откажется от такого?

Мариус пристально посмотрел на меня, а после проговорил:

– Придумывай желание, и идем запускать небесные фонарики.

Я улыбнулась.

Мы вновь вышли к озеру. Ночное небо было усеяно небесными фонариками, ведь сразу после фейерверков все направились сюда.

Мариус передал мне небесный фонарик. Я начала осторожно расправлять бумагу, чтобы не порвать ее ненароком. Мариус уже закрепил горелку на своей, и тут же помог сделать это мне.

– Огоньку? – произнес, проходящий мимо нас, огненный маг.

Мариус быстро наполнил мой и свой фонарики воздухом, и маг огня тут же поджег обе горелки. Мариус подал несколько монет магу в благодарность, но тот отказался, сославшись на праздник.

Пока купол нагревался, я принялась проговаривать про себя свое желание. Я делала это каждый год, и почти всегда мои желания сбывались. Я уверена в этот раз будет также.

Мариус повернул ко мне голову. Я кивнула, и мы в ту же секунду вместе отпустили оранжевые фонарики к небу. Они медленно поплыли над озером. Мы с детским трепетом стали наблюдать, как они поднимаются выше. Но вдруг что-то пошло не так, и они начали снижаться. Оба.

– Что случилось? – оторопело спросила я. – Почему они...

Мариус нахмурился. Он что-то проговорил, и наши фонарики, почти коснувшиеся воды, взмыли в воздух.

Я поняла, что Мариус применил магию воздуха, не дав им

упасть в озеро.

– Ты жульничаешь! – проговорила я.

Мариус улыбнулся, не глядя на меня. Он по-прежнему поддерживал наши фонарики, чтобы они поднимались в небеса, как им и положено.

Я вспомнила, как первый раз запускала воздушного змея. Именно тогда мы впервые и встретились.

Мой воздушный змей напрочь отказывался подниматься в воздух. Я негодовала, видя, как получается это у остальных. Я была слишком нетерпеливым подростком. Любила получать все здесь и сейчас.

Неожиданно я увидела, как мой змей все же устремился наверх. От радости я чуть ли не захлопала в ладоши, но вовремя спохватилась, чтобы не выпустить палочку.

– У тебя отлично выходит. – я услышала рядом с собой насмешливый голос.

Я резко обернулась. Позади меня стоял парень с пшеничными волосами. Его зеленые глаза искрились весельем.

– Это был ты? – воскликнула я.

Он кивнул.

– Но это нечестно. – возмутилась я.

– А для чего нам еще нужна магия? – спросил он.

Я моргнула.

Мы стали друзьями. Мариус смог унять мой гнев и обиду,

которые были моими постоянными спутниками. Он раскрыл мой магический талант. Точнее сказать, его мать, но он способствовал этому. Он сделал меня более покладистой. Я так благодарна ему за это. Благодарна... за все.

Я прервала поток воспоминаний, и заметила, что наши фонарики парили высоко в небе.

Но все же, почему они стали опускаться вниз? Я попыталась отогнать эту мысль. Ведь они не упали. Мариус смог поднять их в небо. Я улыбнулась.

– Они уже слишком высоко. – проговорил Мариус.

Я молча кивнула.

Мы развернулись и вновь направились к площади. Со всех сторон доносились крики, что-то мерцало, переливалось, горело и всячески привлекало внимание. Многие уже изрядно выпили, и нам приходилось буквально уворачиваться от пьяных прохожих.

Мы перекусили в кафе, где подавали хрустящую картошку вместе с оригинальным соусом. Я обожала ее. Ведь ее готовили маги династии Лаутар. Единственные в нашем городе, обладающие настолько сильной кулинарной магией. Они создавали поистине впечатляющие шедевры.

– Не хочешь? – бросил Мариус.

Я глянула на художника. Вокруг него было много картин. В основном – портреты.

– Я и ты. – проговорил Мариус.

Я остановилась, переводя взгляд с художника на Мариуса.

– На память. – снова коротко произнес он. – Ведь мы уедем и...

– Мариус, это сентиментальная ерунда. – сказала я и тут же пожалела о своих словах.

В его глазах отразилось непонимание, а возможно даже обида. Я тряхнула головой и тут же потрогала прическу. Она осталась на месте.

– Конечно, Мариус. – проговорила я, направляясь к художнику.

– Здравствуйте, господин, госпожа! – мужчина открыто улыбался нам. – Вас вдвоем?

– Да. – сказал Мариус.

Художник поставил стулья рядом. Мы присели напротив него.

– Смотрите только на меня. – сказал мужчина и взял кисть. – Это не займет много времени.

Вокруг нас уже начал собираться народ. Вот так всегда, стоит только подойти, и сразу бегут другие. Ненавижу, когда на меня смотрят столько глаз. Я усилием воли разгладила морщинку между бровей и радушно улыбнулась художнику. Он уже всю размахивал кистью по холсту. Одаренный.

Мы просидели несколько минут. Все это время Мариус держал меня за руку. И наверно в глазах окружающих мы выглядели, как пара, а не как друзья.

А если бы он все же предложил мне выйти за него замуж? Смогла бы я отказать ему?

Я повернула голову к Мариусу и взглянула на его лицо. Заметив, что я смотрю на него, он улыбнулся. Я тут же развернулась обратно.

Нет, я бы не смогла отказать ему. Это было бы предательством. Он был идеальным мужчиной. И он любит меня. Я всегда это чувствовала. И я бы постаралась сделать все, чтобы он был счастлив.

– Вот, готово. – протянул художник, рассматривая свою работу. – Вам сделать копию?

Мариус тут же повернулся ко мне.

– Разумеется. – тут же проговорила я.

Мужчина произнес заклинание. В его руках оказалось два листа.

– Держите. – он передал их нам.

Я устремила взгляд на рисунок. Мариус и я. Рассматривая свое одеяние, я усмехнулась. Ну, надо же, какая красotka!

– А почему сзади красный фон? – спросила я.

– Это пылающий закат. – пояснил художник.

– Но... – запротестовала я.

– Я так увидел. – сказал он. – Магия – вещь непредсказуемая.

Мариус вновь расплатился за нас обоих. Я хотела было возразить, но передумала. Возможно, это был подарок.

Пьяных становилось все больше. Но сегодня никто не наказывал за распитие спиртных напитков на улице. Поэтому жаловаться было некому. Но ни я, ни Мариус не притраги-

вались к алкоголю.

– Устала? – спросил Мариус.

Я кивнула.

Это и вправду было так. Я хотела домой. А ведь обычно мы задерживались до самого утра.

– Я провожу тебя. – сказал он.

Мы с трудом покинули площадь. В толпе легко можно было потеряться, поэтому Мариус постоянно держал меня за руку. Или может он держал по другой причине?

Выйдя на улицу, Мариус начал оглядываться в поисках кареты. Но видимо, их уже все разобрали.

Глава 3

– Да что ж такое! – проговорил громко Мариус.

Мы метались по округе, но транспорт будто испарился. Я не была удивлена. Еще бы, столько народу и все хотят по-пасть домой.

Мы присели на лавочку.

– Я могу дойти пешком. – проговорила я.

– Райли, что ты? – возмутился Мариус. – Ты забыла, где находится особняк твоей семьи?

Я хмыкнула.

Разумеется, нет. Но не сидеть же здесь всю ночь.

– Может, переночуешь у меня? – спросил вдруг Мариус.

Я чуть не поперхнулась.

– Господин Мариус, вам нужна лошадь? – перед нами возник невысокий парнишка. – Я могу вам одолжить.

Мариус знал его? Хотя тут нечему удивляться. Мариус был сыном Гусинры, которая входила в городской совет. Его знали многие. Тем более он был известным магом.

– Одну? – спросил мой спутник.

Парень кивнул.

– Ладно. – согласился Мариус.

Мы поднялись на ноги. Мальчишка повел нас по улице и когда мы зашли за очередной дом, то увидели одинокую лошадь.

– Опрометчиво так оставлять животное. – сказал Мариус.

– Она смиренная, но если что не так, может и копытом в лоб дать. – засмеялся мальчишка.

Мариус подошел к лошади и погладил ее по морде. Она громко фыркнула.

– Полезай! – велел мне Мариус.

Я глянула на свой наряд. Только не в таком халате. Я скрестила руки на груди, всем своим видом демонстрируя, что не поеду верхом.

Мариус запрыгнул на лошадь. Она громко заржала, но с места не сдвинулась.

– Эй, парень, помоги моей подруге! – сказал мой спутник.

Я кое-как умудрилась залезть на лошадь, свесив ноги на одну сторону. Вот бы еще удержаться.

Я схватилась руками за Мариуса и стала молиться богу, чтобы лошадь никто не испугал, и она вела себя разумно.

– Держись крепче! – сказал Мариус и слегка прищпорил лошадь.

Я глянула вниз. Мальчишка улыбался во весь рот, а мне в этот момент захотелось выбить ему все зубы. Ведь я знала, что он смеется надо мной. Вот если бы я была в штанах, я бы показала ему, что такое верховая езда.

Лошадь не спеша двинулась по городу. Мариус постоянно оглядывался, периодически спрашивая удобно ли мне. Я кивала. Но на самом деле, моя спина затекла так, что я боялась, слезу ли я вообще с этой кобылы.

Но надо отдать животному должное. Лошадь попала не из пугливых, так как из подворотни пару раз все же выскакивали пьяные жители, распеваящие во всю глотку блатные песни. Уши бы мои вас не слушали.

По пути Мариус постоянно рассказывал про столицу. Он был так воодушевлен, что я даже слово вставить не могла. И вот впереди наконец-то показался особняк Майснеров. Место, где я жила.

«Слава богу!» – мысленно взмолилась я.

Я вгляделась за железную ограду. Во дворе никого не было. Значит, прислуга уже завалилась спать или была распущена по домам в честь праздника. Мать возможно варит свои зелья. Ну а отец скорее всего читает.

Но что за запах?

Мариус остановил лошадь.

– Сама спрыгнешь? – спросил он меня.

Я вздохнула и попыталась развернуть туловище прямо. Одна рука, которой я держалась за Мариуса, занемела так, что я перестала ее ощущать.

Ладно. Слуг поблизости нет. А если первым спрыгнет Мариус, то я точно свалюсь, как мешок с картошкой.

– Да, конечно. – ответила я.

Я соскользнула с лошади. Мои ноги подкосились, и я упала на четвереньки. Тут же попыталась встать, но в правую руку начала поступать кровь и она подогнулась.

– Райли! – я услышала, как Мариус спрыгнул с лошади.

– Все нормально. – отмахнулась я, при этом густо краснея.

Он покачал головой, но ничего мне не сказал. Он прекрасно знал мой характер. Мой спутник поднял меня на ноги, и мы поплелись к ограде.

Никогда больше не поеду на лошади в платье! Да еще боком!

Черт, какой позор! Прямо на глазах у Мариуса.

Я приложила ладонь к железной двери. Она тут же распахнулась.

Я чувствовала, что было что-то не так. Подозрительно тихо.

Но стоило нам войти за ограду, как мы увидели бушующие языки пламени, поглощающие особняк. Он горел. Мои глаза расширились от ужаса. Тело, уставшее от неудобного положения, отказалось повиноваться мне.

Наш особняк горел! Но почему снаружи ничего не было видно? Как такое могло произойти? Что это за магия? И кто мог обойти защиту?

– Мариус, спаси их! – что есть силы закричала я. – Мои родители!

Маг отпустил меня и побежал внутрь. Я рухнула на колени, коря себя за беспомощность. А особняк продолжал пылать. Пламя было настолько ярким, что ослепляло глаза.

Почему так тихо? Почему нет криков? Неужели все... неужели...

Вокруг дома никого не было. Хоть кто-то обязательно бы

позвал на помощь.

Мариус не появлялся.

Я с трудом поднялась на ноги и, приблизившись к ограде, выглянула наружу.

– Помогите! – заорала я. – Пожар! Помогите! – я закашлялась.

– Райли! – я услышала голос Мариуса и тут же обернулась.

Маг держал на руках моего отца. Он был без сознания.

– Папа! – закричала я.

Я не знала, жив ли он. Страх, липкий и скользкий, пробрался во все мои внутренности.

Я присела и тут же уложила голову отца себе на колени.

Мариус держал вокруг лица тряпку. Его одежда была запачкана.

– Мама, нужно спасти мою маму. – пролепетала я.

– Я не нашел ее. – проговорил Мариус.

Я аккуратно переложила отца на землю и встала.

– Она должна быть в своей пристройке. Она всегда там работает. – дрожащим голосом произнесла я.

Я бежала по жухлой траве, огибая наш особняк. Впереди показалось небольшое одноэтажное здание.

– Жди здесь. – велел мне Мариус и ринулся к маминой пристройке.

На ходу он скинул камзол и открыл дверь. Оттуда пахло дымом и гарью.

– Нет, Мариус! – закричала я.

Я не должна была отправлять его туда. Ведь он не маг воды. Он совершенно беззащитен перед огнем. Все на что способен воздух, это еще больше распалить пламя.

Все, что мне оставалось, это только ждать.

Я злилась на себя. Злилась на свою никчемную магию, которая ничего не могла сделать.

Здание горело. Пламя все больше охватывало его. От бессильной ярости я зарычала и кинулась к двери. Но внезапно остановилась. На пороге появилось несколько людей.

Нет! Это были не люди. Их тела мерцали красным светом. Они сами были словно пламя. Неужели это огненные маги? Кто послал их сюда? Кто приказал им расправиться с нами? И за что?

Они заметили меня. Я попятилась назад. Их очертания по-прежнему мерцали. Это были не люди. Незнакомые существа. Острые призрачные уши и пушистый призрачный хвост. Глаза, пылающие желтым светом.оборотни-лисы?

Мой разум отказывался воспринимать этих существ. Горе, накрывшее меня с головой, не давало мне трезво оценить ситуацию. Но я точно видела их.

– Мариус! – снова заорала я.

Существа спешно покидали горящее здание. Из дверей выбежал последний. На руках у него был... мой друг. Мои глаза расширились.

– Нет! – закричала я.

Сияющее красным существо устремило на меня свой

яростный взгляд и оскалилось, обнажив довольно крупные клыки. Оно грубо сбросило Мариуса со своего плеча. Тот глухо упал на землю. Оборотень сорвался с места и унесся за своими сородичами.

Я подбежала к Мариусу и упала на колени. Его кожа была обожжена. Он был без сознания. Без сознания. Или может, уже мертв.

Я схватила его двумя руками и потащила, как можно дальше от огня. Я почувствовала ужасный запах, который исходил от его тела. Я боялась даже думать о том, насколько все плохо.

Зачем? Зачем я послала его туда?

Сквозь пелену ужаса, я услышала голоса. Рядом со мной кто-то кричал. Но голова отказывалась соображать.

Я продолжала держать Мариуса за плечи и всматриваться в его лицо.

– Он жив. Он жив. Он жив. – повторяла я два слова, словно молитву.

Кто-то отцепил мои пальцы от рубашки Мариуса.

– Скорее. Ему нужен целитель. Он еще дышит. – закричал какой-то мужчина.

Дышит. Мариус дышит. Он еще дышит. Единственная мысль билась в моем помутившемся рассудке.

– Райли! – кто-то присел рядом со мной. – Ты в порядке, Райли? Ты слышишь меня?

Я подняла глаза. Но не смогла понять, кто был передо

мною.

– Моя мать. – прошептала я и дрожащей рукой указала на горящее здание.

– Сожалею, Райли. – снова сказал тот же самый голос.

Он сожалеет. И что? Что мне с его сожалений? Где они все были, когда это все случилось?

Я попыталась встать. Но мужчина схватил меня за плечи и насильно повел в другую сторону.

– Твой отец жив. – произнес он. – Он надышался дыма. Но он жив. Он сейчас у целителей.

Отец и Мариус живы. Эта мысль заполнила мой разум и я потеряла сознание.

Мои ресницы затрепетали. Я инстинктивно прикрыла глаза рукой.

Сколько времени? Мне нужно сегодня на работу? Ах, нет. Сегодня же выходной. Вчера был первый день осени. Мы с Мариусом запускали небесные фонарики, но они... они...

Нет! Ужасающая мысль ворвалась в мой разум. Это сон. Это не может быть правдой. Не может...

Я распахнула глаза и увидела незнакомый потолок.

Где я нахожусь? Что это за комната?

Мама, она... Кто-то вчера сказал мне... Нет. Это не правда.

Отец. Он жив. Он должен быть жив.

Но Мариус. Я вспомнила его обожженную кожу и меня

затрясло.

Я резко встала с постели, но тут же почувствовала тяжесть во всем теле. Опустила глаза. На мне какая-то странная длинная сорочка белого цвета. Бросившись к двери, мое внимание привлекло собственное отражение в зеркале. Спутанные черные волосы, в которых больше не было синих прядей. Замученный взгляд и синяки под глазами. Призрак утопленной невесты, не иначе. Мне хотелось усмехнуться своему отражению, но горе, охватившее все мое существо, не позволяло сделать мне даже этого.

Я вышла из незнакомой комнаты. Пока я никак не могла сообразить, где нахожусь. Но это точно был не лазарет, а явно чей-то дом. Причем жили тут далеко не бедняки.

Я медленно пошла по коридору, держась за стены. Дойдя до лестницы, я поняла, что на первом этаже кто-то был. Я ухватилась за перила.

– Райли! – я услышала женский голос.

Я опустила взгляд и узнала женщину, окликнувшую меня. Она уже поднималась по лестнице. Ее глаза были обеспокоенными.

Она была женой Росанта, давнего друга моего отца. Сейчас он тоже смотрел на меня. Я молчала.

Получается, они приютили меня. Но...

– Райли, ты проснулась! Зачем ты вышла? – Рима взяла меня под локоть. – Пойдем, обратно. Ты совсем продрогла.

Она посмотрела на мои босые ноги.

– Где мой отец? – спросила я хриплым голосом.

Рима вела меня обратно в комнату.

– Где мой отец? – настойчивее повторила я.

– С ним все в порядке. Он сейчас отдыхает в другой комнате. – проговорила Рима. – Он заходил к тебе, но ты спала.

Я моргнула и глубоко вздохнула.

Рима открыла дверь и налила мне стакан воды. Когда я утолила жажду, она усадила меня на стул перед старинным трюмо. Я вновь взглянула на свое отражение. Яркая косметика была смыта. Моя кожа выглядела сероватой от пережитого горя. А пережитого ли? Случившееся никогда не забудется. Тот ужасный пожар я буду помнить до конца своей жизни. Я вновь вся сжалась.

Рима вытащила из шкафа халат и тапочки. Я надела их. Стало теплее. Но только лишь слегка. Постоянно прокручивая моменты вчерашнего дня, я вздрагивала, и по телу пробегал озноб.

Мира принялась аккуратно расчесывать мои волосы. Они спутались ото сна, но выглядели чистыми. Получается, Рима побеспокоилась обо мне и попросила слуг вымыть меня вчера. А может она беспокоилась о чистоте своего постельного белья?

Я постаралась выкинуть эти мысли из своей головы. Я должна быть благодарна ей и ее мужу за то, что приютили нас с папой.

– Мама... она... – заговорила я.

– Никто не выжил в том пожаре, кроме твоего отца. – тихо произнесла Рима. – Мне жаль, Райли.

Мама... Я так часто ненавидела ее. Мне казалось, что она беспокоится только о моем положении в обществе. Когда мои способности никто не мог определить, она сильно злилась и срывала свой гнев на мне. Она даже пыталась научить меня алхимическому мастерству, которым и занималась по сей день, но я не проявляла к нему большого интереса. В тот день, когда мой талант обнаружился, она закатила банкет, позвав друзей. Но я не пришла на него. Всю жизнь я ждала от нее любви и понимания. И только, когда открылся мой дар, она стала проявлять ко мне хоть какие-то чувства. Но я еще больше возненавидела ее.

А сейчас... ненависть куда-то ушла. Я поняла, что не чувствую почти ничего. Лишь грусть от того, что мы не были близки, пока она была еще жива.

Я прерывисто вздохнула.

– А Мариус? – задумчиво спросила я.

Расчесывание волос погружало меня в дремоту. Когда-то в детстве, очень давно, это делала мама.

– Мы не знаем. – коротко ответила Рима.

Я сглотнула.

Целители должны помочь ему. У его матери много связей. Он обязательно поправится. Он снова станет прежним. Я уверена в этом.

В дверь постучали.

– Да? – отозвалась Рима.

В комнату просунулась голова светловолосой девушки. Видимо, она была служанкой.

– Господин Теодер проснулся. – негромко сказала она.

Я встрепенулась.

– Идем. – проговорила мне Рима и обратилась уже к служанке. – Помоги ему спуститься в столовую.

– Да, госпожа.

Глава 4

Вместе с Римой мы добрались до столовой. Проходя через гостиную, Росант участливо поинтересовался моим самочувствием. Я искренне поблагодарила его за помощь.

– Присаживайся. – сказала Рима и выдвинула стул.

– Дочка! – услышала я голос отца и повернула голову.

– Папа! – воскликнула я. – Я так беспокоилась. Как ты?

Я тут же обняла его.

– Со мной все хорошо. Целители помогли мне. А Росант... я... – он вдруг замолчал. – Твоя мать мертва.

– Я знаю. – не сводя с него глаз, произнесла я.

На самом деле, я не знала, что должна говорить отцу и как выражать свои эмоции и чувства. Отец и мать тоже не были близки. Они не слишком ладили друг с другом. Папа был более сговорчивым человеком и проявлял мягкость в характере. А мама... она наоборот казалась холодной и непреступной. Даже с ним. Она всегда работала. Лишь это было ее страстью. Хотя возможно до моего рождения было иначе.

– Мне жаль. – зачем-то произнесла я эту глупую фразу.

– Кушайте. – сказала Рима. – Вам обоим нужно набираться сил.

Я заметила, что на столе появилось несколько блюд. Все они аппетитно пахли и немее аппетитно выглядели. Я потянулась за салатом со свежими фруктами. Я ощущала посто-

янную жажду. Возможно, мой организм был обезвожен, и я хотела чего-нибудь сочного.

Я перевела взгляд на магический календарь. У нас в доме пока не было такого. Теперь у нас и дома-то нет. Я сжала губы в тонкую линию, пытаюсь отогнать гнетущие мысли.

Воскресенье. Третье число девятого месяца.

Получается, я проспала всю субботу.

– Отец, – осторожно проговорила я. – Ты видел, кто устроил пожар?

Папа уставился в свою тарелку. Через несколько секунд он покачал головой.

– Я быстро потерял сознание и поэтому я... – он замолчал.

– Я понимаю. – ответила я и не стала продолжать эту тему, видя насколько тяжело было отцу.

Позавтракав, мы разошлись по своим комнатам. Папа хотел отдохнуть, и я не стала досаждать его разговорами. Пусть поспит. Так он быстрее поправится, и мы будем думать, что делать дальше.

Я открыла шкаф и начала рассматривать наряды, которыми он был заполнен до отказа. Значит, Рима выделила мне комнату своей дочери. Она сейчас обучалась целительству в Акроне. Я никогда не была близка с ней. Когда она отправилась в другую страну, я даже начала завидовать ей. Но тогда я еще была бесталанной, как говорила моя мать.

Могу ли я взять что-нибудь из ее вещей? Но раз Рима уже позволила надеть мне ее халат, а Миранды все равно нет. Я

бросила охапку вещей на кровать. Я тут же вспомнила свое шелковое платье, которое получила в магической будке. Наверно, оно порвалось, и слуги выбросили его.

Я стала перебирать платья. Померила несколько, и они оказались мне малы. Какая же ты худая, Миранда!

Я примерила еще одно. Длинное платье из темно-зеленого бархата смотрелось неплохо. Но слишком обтягивало фигуру. Ну и доска же ты, Миранда! Я продолжала поливать грязью свою «подругу».

Я подошла к окну и посмотрела во двор. Светило солнце. Я знала, что теплая погода продержится еще несколько дней, а потом начнет холодать.

Я опустила взгляд на стол. На нем лежал какой-то свиток. Я тут же развернула его. Это был портрет. Мариус и я на фоне пламенеющего заката. Нет, на фоне пожара.

Перед моим взором появилось лицо художника. Неужели он знал? Знал, и ничего не сказал. Если я встречу его когда-нибудь, он заплатит за это. Я снова всмотрелась в рисунок и сжала челюсть. Мне хотелось разорвать портрет в клочья, но я почему-то сдержалась.

Рядом с рисунком лежал мой кошелек. Я схватила его и направилась к лестнице. Спустившись в просторную гостиную, я огляделась вокруг. В ней никого не было.

Я приоткрыла входную дверь и вышла наружу. Яркое солнце тут же ударило по глазам, и я зажмурилась.

– Райли! – совсем неподалеку я услышала голос Римы. –

Куда ты?

Она осматривала мой наряд. Точнее наряд своей дочери. Я заметила, что ее руки были грязными. Рима любила копать в земле. Еще бы, ведь ее способности были напрямую связаны с этой стихией. И Рима и Росант были цветоводами.

– Вы не против? – я опустила глаза на платье.

Она покачала головой.

– Мне нужно кое-куда съездить. – проговорила я.

– Может, я с тобой? – спросила она.

– Нет, что вы. – покачала я головой.

– Что мне сказать твоему отцу, когда он проснется? – спросила она и подошла к небольшому умывальнику, чтобы вымыть руки.

– Что я скоро вернусь. – ответила я.

Рима проводила меня до ограды и поймала карету. Я приподняла подол платья и забралась внутрь. Она закрыла дверцу.

– Куда вам, госпожа? – не глядя на меня, спросил кучер.

– К поместью Стронгфорд. – ответила я.

Карета сдвинулась с места, и я услышала стук копыт по вымощенной булыжником улице.

Я не смотрела по сторонам, полностью погрузившись в свои мысли.

Кто были те существа? Я пыталась вспомнить, как они выглядели. Это точно были оборотни. Но ведь это лишь легенды. Но эти призрачные уши и хвост, клыки и светящиеся

желтым глаза. А сам их облик мерцал красным. Всем своим видом они олицетворяли огненную стихию.

Но почему никто не увидел пожар? Как они смогли сделать так, что снаружи все выглядело, как обычно? Что за магию они использовали? Почему они напали на нас? Почему именно на нас?

Произошедшее не укладывалось в голове. Мне до сих пор казалось, что мы просто в гостях и в любой момент можем отправиться домой. Но дома больше нет. Его больше нет... как и нет моей матери.

Карета остановилась.

– Приехали, госпожа. – громко произнес кучер и я вздрогнула.

«Приехали». – зачем-то про себя произнесла я.

Бросив извозчику несколько монет, я покинула карету.

Перед моим взором предстало поместье Стронгфордов. Огромное, пугающее и одновременно величественное.

Я почувствовала, как в моих ногах появилась слабость. Я не хотела волноваться, но все же не смогла совладать с собой сейчас.

Я прошла к железным воротам. Стражники пустыми глазами смотрели перед собой.

– Я к господину Мариусу. – проговорила я, пытаюсь, чтобы мой голос звучал твердо.

Они продолжали молчать, словно не слыша моих слов.

– Я, Райли Майснер. – зачем-то произнесла я. – Мне нуж-

но увидеть господина Мариуса.

Они снова промолчали.

Я протянула руку, чтобы открыть ворота самостоятельно, как один из стражников больно схватил меня за запястье.

– Нам не велено никого впускать. – пробубнил стражник. – Господину Мариусу нездоровится.

Я вырвала свою руку.

– Я знаю, что ему нездоровится. – язвительно проговорила я. – Поэтому и пришла к нему. Впустите меня, сейчас же.

Пока я препиралась со стражниками, к ограде кто-то подошел. Я заметила Гусинру только, когда она стояла в нескольких шагах от меня.

– И ты смеешь приходить сюда? – ее тихий голос пылал яростью.

– Госпожа Гусинра! – воскликнула я.

Я ненавидела себя за то, что мой голос вдруг становился слишком высоким, когда я видела эту женщину.

– Что с Мариусом? – спросила я, всматриваясь в ее жесткое лицо через ограду.

– Убирайся. – прошипела она мне.

Но это короткое слово наоборот пригвоздило меня к месту. Я посмотрела на Гусинру так, словно хотела испепелить. В этот момент я очень жалела, что не владею магией огня.

– Это ты во всем виновата. – выплюнула она.

Но я будто не слышала ее слов. Я не хотела слышать их, ведь они приносили боль.

– Я хочу увидеть Мариуса. – твердо произнесла я.

– Ты никогда его больше не увидишь. – ее слова ударили по мне, но я не сдавалась.

Мне было плевать на нее и на все, что она обо мне думает.

– Он жив? – мой голос все же дрогнул.

Гусинра развернулась и демонстративно направилась к двери трехэтажного дома.

– Он жив? – прокричала я ей в след. – Скажите мне лишь одно слово, госпожа.

Но Гусинра даже не обернулась.

Тогда я схватилась за ограду и попыталась открыть ее. По моим щекам катились слезы. Я ненавидела слезы. Ведь я никому не хотела показывать свои слабости. Но сейчас...

Кто-то отшвырнул меня назад. Я плюхнулась на бедро и подняла голову. Надо мной стояли два стражника. Их глаза ничего не выражали. Ни насмешки, ни сочувствия.

– Вам лучше уйти, госпожа. – учтиво проговорил один из них.

Я с трудом поднялась на ноги, заметив, что вокруг меня собирается народ.

«На что уставились?» Эту фразу я хотела прокричать всем, кто находился поблизости. Но я промолчала, чтобы не выглядеть еще более жалкой.

Я побрела по улице, подальше от толпы, глазевшей на меня.

На самом деле мне было все равно. Все, что я хотела, это

увидеть Мариуса. Моего друга. Моего лучшего друга. Я снова почувствовала, что погружаюсь во тьму, вязкую всепоглощающую тьму, которая окутывает мой разум.

Едва я зашла за угол дома, как до моей руки кто-то дотронулся. Я подняла взгляд.

– Райли! – на меня смотрела светловолосая девушка с зелеными глазами, которая была очень похожа на Мариуса.

– Люсиль!?! – оторопело проговорила я.

Люсиль несколько лет назад училась в академии стихий вместе с Мариусом. А последнее время они и работали вместе. Когда Мариус знакомил меня с ней, сначала я подумала, что она его сестра. Но оказалось, что нет.

– Сочувствую твоей утрате. – проговорила она.

Я смотрела на нее. В ее глубокие зеленые глаза, излучающие одновременно грусть и сострадание.

– Идем. – произнесла вдруг она и потянула меня за руку.

Я не сопротивлялась. Мы прошли еще одно здание. Я заметила, что Люсиль направилась к уличному кафе. Я не хотела есть. Зачем она вообще меня сюда привела? Но отказываться от приглашения не стала, ведь она могла что-то знать о Мариусе.

В кафе было не слишком много посетителей. Мы без труда нашли свободный столик и тут же устроились за ним. К нам подбежал официант. Взгляд молодого парня был прикован ко мне.

Неужели я так жалко выгляжу? Или с платьем что-то не

так?

Я попыталась отогнать самоуничижающие мысли.

– Что будешь, Райли? – посмотрела на меня Люсиль.

Наплевав на этикет, я поставила локти на стол.

– Воды. – произнесла я.

– Яблочная, апельсиновая, персиковая, малиновая, виноградная, клубничная... – затараторил парень. – У нас есть любой вкус.

– Простая вода у вас есть? – проговорила я, смотря на него исподлобья.

Смутившись, официант кивнул, и перевел взгляд на мою спутницу.

Черт, я вновь пугала людей. И что с того? Сейчас мне на все было плевать.

– Коктейль «Осенняя пора». – коротко сказала она официанту и он тут же удалился.

– Как ты? – спросила меня Люсиль.

– Как Мариус? – перебила ее я. – Тебе что-нибудь известно о его состоянии?

Она прикусила губу и опустила глаза.

– Я... вчера была у него. Он... – Люсиль покачала головой.

Я смотрела на нее и боялась. Боялась того, что она скажет.

– Он был без сознания и весь в бинтах. – сказала Люсиль и резко повернула голову в сторону.

– А что целители? Они не помогли? – тут же спросила я.

Она неопределенно кивнула.

– Гусинра сказала, что его кожа сильно обожжена. – проговорила Люсиль.

Мариус. Приветливый и всегда улыбающийся Мариус. Никогда не унывающий мой лучший друг так сильно пострадал. Я отказывалась признавать в этом свою вину. Ведь он пытался спасти людей. Моих родителей. Никто не виноват в том, что такое случилось. Кроме оборотней, о которых я совсем ничего не знала.

– Он хотел уехать в столицу. – проговорила я.

К нашему столику подошел официант и подал нам заказ. Я отхлебнула воды. Жажда все еще мучила меня.

– Он всегда об этом мечтал, но что-то сдерживало его. – сказала Люсиль.

– Мы хотели поехать вместе. – произнесла я.

Люсиль вскинула брови. Я заметила неподдельное удивление на ее лице.

– Но теперь... даже, если он очнется... – я не смогла договорить фразу.

– Сочувствую тебе. – проговорила Люсиль, уставившись в бокал с коктейлем.

Я громко вздохнула и осушила свой стакан.

– Мне нужно идти. – сказала я, вставая.

Отец мог потерять меня. Ведь я не сказала Мире, куда направилась. А я не хотела волновать его понапрасну.

– Подожди. – произнесла вдруг Люсиль.

Я снова присела на стул и уставилась на нее.

– Ты знаешь, кто на вас напал? – спросила она.

Перед глазами вновь пронеслись события позавчерашнего вечера. Те существа со светящимися желтыми глазами снова появились перед моим взором.

– Было слишком поздно, когда мы пришли... – проговорила я.

– Кто мог желать зла вашей семье? – спросила Люсиль.

– Я не знаю. – покачала я головой. – Я не знаю чего они добивались.

Мои руки сжались в кулаки. Но коллега Мариуса этого не видела, потому что я держала их под столом.

– Они? – вскинула бровь Люсиль.

Она тут же отставила бокал с коктейлем.

Я отвела взгляд.

– Кто на вас напал, Райли? – спросила она, не сводя с меня пристального взгляда.

Я пожала плечами.

– Ведь ты что-то видела. – произнесла она.

Я кивнула.

– Ты можешь сказать мне правду. – проговорила она. – Я смогу помочь, ведь мои родители...

– Убийцы не были людьми. – перебила ее я.

Она нахмурилась.

– Это были существа. – я сказала ей то, что видела. – Их тела мерцали красным светом, а глаза светились желтизной.

Они были похожи на лисов.

В кафе завалилась целая группа студентов, обсуждающих предстоящие экзамены по боевой магии. Стало шумно.

Люсиль недовольно проводила их взглядом.

– Райли. – тихо произнесла Люсиль.

Опять этот взгляд. Я ненавидела его. Я знала, о чем она сейчас думает. Скорее всего, она считает, что мой рассудок повредился. Ведь я пережила трагедию и не могла здраво рассуждать. По крайней мере, сейчас.

– Ты просила правду. – проговорила я, чувствуя, как в висках стучит кровь. – Довольна?

Она опустила взгляд и покачала головой.

Напротив кафе вновь остановилась карета. Из нее выходила какая-то знатная чета. Почти не раздумывая, я вскочила из-за стола и прыгнула в пустую карету.

– Райли! – донесся до меня голос Люсиль.

Я закрыла дверцу и произнесла:

– Особняк цветоводов.

Глава 5

Карета тут же тронулась. Я была рада тому, что извозчик попался не разговорчивый. Ведь я знала, что в любую секунду могу сорваться и выместить свой гнев на ни в чем неповинного человека.

Я сбежала от Люсиль. Зачем я вообще ей сказала о нападающих? Надо было соврать. Но я подумала... просто ее лицо... Нет, она была такая же, как все.

Но я не стала даже слушать ее. А что она могла сказать мне? Тебе стоит посетить лазарет, попить успокаивающих травок или посетить другую страну, чтобы развеяться.

Но все же мне надо было выслушать ее. Но этот взгляд... В нем читалось даже не сочувствие, а скорее жалость. Я ненавидела, когда меня жалеют.

Я отодвинула шторку и выглянула из окна. Карета стремительно неслась по мосту.

– Стойте! – крикнула вдруг я. – Вы можете отвезти меня в особняк Майснеров?

– Он сгорел. – буднично ответил кучер.

Я прикрыла глаза. Весь город знал о случившейся трагедии. И всем было все равно. Каждый жил только в свое мирке. И порой найти настоящих друзей было очень сложно. Я снова вспомнила о Мариусе и почувствовала, как защипало глаза.

– Просто отвезите меня на то место. – спокойно сказала я.

Прошло около двадцати минут, и мы прибыли к особняку. Точнее к тому, что от него осталось. Я рассчиталась с кучером и покинула карету.

Медленными шагами я двинулась к дому. Родному дому, в котором прожила столько лет. Сейчас от него остались лишь жалкие остовы. Особняк Майснеров сгорел. Моя мать сгорела. Я сглотнула, когда к горлу подошел ком.

Здесь было тихо, словно на кладбище. Я осмотрелась по сторонам и присела на корточки. Легкие вдруг сжались и я закашлялась. Словно от дыма, которого уже не было. Здесь остался только пепел и руины.

Вокруг никого не было, и я решила дать волю слезам. Я не могла показать свою слабость ни перед кем. Даже перед отцом.

Я не знала, как мы будем жить. Нам явно нужен был новый дом. Я тут же попыталась успокоить себя позитивными мыслями. Все образуется. Со временем все придет в норму.

Но сейчас мне казалось, что грусть, отчаяние и скорбь будут со мной навсегда. А еще, все мои мысли занимал Мариус. Что он скажет мне, когда очнется? Как будет вести себя со мной? А как буду вести себя с ним я?

Я была виновата. Я была виновата. Мой разум все же признал эту мысль. Это я отправила его в пристройку, где работала мама. Если бы не...

Мне стало больно от признания своей вины. Слезы вновь

попились ручьем, и я громко зарыдала.

– Нет! – стукнула я кулаками по земле, взметнув пепел в воздух. – Виноваты оборотни. Я выясню, зачем они это сделали. Я ни за что не оставлю это так. Я достану их из-под земли. Где бы они ни были, они ответят за все.

Мои ладони все еще прижимались к земле. Я услышала вибрацию. Она нарастала. Всадники. Совсем рядом.

Возможно, это... возможно это лисы-оборотни? Но разве они могут скакать на лошадях? Хотя почему бы и нет? Может быть, они имеют больше сходства с людьми, чем мне тогда показалось.

Я резко встала и побежала к другому дому, чтобы спрятаться в его тени. Я присела ближе к ограде и слилась с камнями. Слава богу, уже смеркалось, и меня не было видно.

Топот копыт был совсем близко, и вскоре я увидела всадников. Они остановились у развалин нашего особняка. Быстро спешившись, они начали переговариваться.

Кто бы это мог быть? Хм. Абсолютно черные мундиры. Те, что приезжали к матери из столицы, носили другую форму. Я вновь присмотрелась.

Они осматривали местность, словно ищейки. Они двигались бесшумно, почти не поднимая пепел.

Я подползла чуть ближе.

– Где вход? – спросил один из них.

Наконец-то я хоть что-то расслышала.

Несколько человек столпились там, где была пристройка,

в которой работала моя мать.

– Где-то здесь. – послышался второй голос.

Неизвестный отряд вновь принялся обыскивать развалины.

– Думаешь, это были они? – спросил еще один голос.

– Больше никому. – ответил другой.

Эти люди явно что-то знали. Но просто так выскочить и начать их расспрашивать я не могла. Они не хотели, чтобы их видели. Да они бы просто убили меня, если бы я к ним вышла.

– Здесь что-то есть. – один из всадников нагнулся ниже и начал принюхиваться.

Я поморщилась.

– Дай! – потребовал он у своего товарища.

Я сидела так тихо, что боялась даже вздохнуть.

Мужчина передал колбу с мутной темной жидкостью своему товарищу. Другой вылил ее прямо на пепел. Мне было плохо видно. Поэтому я не знала, что именно он делает.

– Получилось. – сказал один из них.

Он прошептал заклинание, и каменная плита разъехалась в разные стороны, пропуская всех желающих.

Мои глаза расширились. Значит, в подсобном помещении был подвал. Я ничего не знала об этом. Но разве мать когда-то пускала меня к себе? Даже алхимии она учила меня в кабинете нашего особняка.

Мужчина шагнул вниз. Там явно находилась лестница.

Другие пошли следом. Но двое остались караулить снаружи. Они озирались по сторонам, высматривая непрошенных наблюдателей.

Я ждала, понятия не имея, что эти люди пытались найти здесь. Может, они все же хотели установить причину пожара? Но как они узнали о подвале, что был в маминой пристройке и о том, как его открыть?

Наконец, я увидела замаячившие из проема головы. Мужчины поднимались наверх.

– Ну что? – спросил один из караульных.

– Мы ничего не нашли. – качнул головой другой мужчина. – Но теперь у нас нет сомнений.

Другой согласно кивнул.

Я заметила, как плита тут же заняла свое прежнее положение, как только последний человек оказался снаружи. Один из мужчин, маг воздуха, тут же взметнул пепел и скрыл следы пребывания отряда.

– Уходим. – сказал он, напоследок оглядевшись по сторонам.

Они спешно запрыгнули на лошадей и умчались в темноту. А я еще немного посидела у камней и начала выбиратьсья.

Ноги сильно занемели, но я все равно шла к развалинам нашего особняка. Добравшись до пристройки матери, я присела на корточки и принялась ладонями счищать пепел с плиты, которую обнаружили всадники.

Может, это все же ищейки короля?

Я прикрыла глаза и почувствовала магию. Да, я не ошиблась, это та самая плита. И что теперь? Мне-то ее как открыть? Я же не алхимик. Интересно, а зелье левитации сработало бы? А может ее можно поднять с помощью воздушной магии?

Но я не кому не могла рассказать об этом. Это была тайна моей семьи. Вернее тайна моей матери.

Люсиль – единственный маг воздуха, к которой я могла обратиться. Но сейчас это был не вариант. Она не поможет мне. Я снова вспомнила ее взгляд. Так смотрят на душевнобольных. Да и я обошлась с ней не слишком вежливо, уехав и ничего не сказав.

Порой я ненавидела свой характер, который не давал мне ужиться с людьми. С моим даром у меня могло бы быть больше связей в этом городе. Но я ни с кем не хотела сближаться. Кроме Мариуса.

Могла ли я попросить его о помощи с этим делом, когда он очнется? Имею ли я право на это? Вновь приводить его сюда? В место, где он так сильно пострадал по моей вине. Нет, не по моей вине, а по вине тех существ.

Постояв еще немного, я начала засыпать плиту пеплом, чтобы никто не смог обнаружить ее.

Я вернусь сюда. Позже.

Бог мой, я совсем забыла о времени. Мне нужно было выбираться отсюда. Отец наверно уже ищет меня.

Я отряхнула платье и побежала прочь от развалин нашего

особняка. В соседних домах я уже видела свет. Даже, если кто-то и узнает меня, то скорее всего подумает, что я пришла горевать.

Я выбежала на широкую улицу, где меня едва не снесло повозкой.

Какого черта, он прет в такое время?

Мне удалось поймать карету, и я без приключений добралась до особняка цветоводов. Дома, где жили Росант и Мира, приютивших нас.

Не дойдя до ограды, я услышала громкий голос отца:

– Райли!

Я прикрыла глаза.

Ну что он делает на улице? Неужели он ждал меня?

Я перевела дыхание и прошла за ворота. Отец кинулся ко мне.

– Папа, почему ты не в постели? – укоризненно спросила его я.

Не давая ему опомниться, я направилась к двери дома, подхватив отца под локоть.

– Да как я могу быть в постели, когда моя дочь пропала? – запричитал он.

– Да никуда я не пропала. – беззаботно ответила я, чтобы хоть как-то заглушить чувство вины.

Мы прошли в гостиную.

– Слава богу, Райли. – сказала, приподнимаясь со своего кресла, Рима.

Я рукой остановила ее и тут же проговорила:

– Все в порядке. Я просто задержалась.

Она вздохнула.

– Папа, мы должны поговорить. – сказала я настойчиво и буквально потащила его вверх по лестнице.

– Разумеется. – раздраженно проговорил он.

Мы прошли в комнату отца. Я тут же зажгла лампу, и мы уселись на кровать.

– Можешь прилечь. – сказала ему я. – Если хочешь.

– Не хочу. – сердито бросил он. – Где ты была?

Я посмотрела на его осунувшееся лицо.

– Папа, тебе лучше лечь, ты плохо выглядишь. – я потянулась к нему.

– Как мне хорошо выглядеть, если моя дочь ушла, ничего мне не сказав? – его голос сорвался на крик.

Я прекрасно понимала почему он злиться, но в ответ сказала:

– Я и раньше уходила без спросу.

– Наш особняк сгорел. Матери больше нет. И я не имею ни малейшего понятия, кто это сделал. – проговорил он жестко. – А моя дочь неизвестно где и неизвестно с кем. Ты хоть понимаешь, что чувствует твой отец?

Его глаза увлажнились, и он тут же моргнул.

– Я была у Мариуса, папа. – ответила я, решив не рассказывать про неизвестный отряд, рыщущий вокруг нашего бывшего дома.

– Как он? – сразу же спросил отец.

– Плохо. – тихо проговорила я.

Моя челюсть сжалась, и я опустила глаза.

– Пока тебя не было приходили люди. – проговорил отец.

– Кто? – не поняла я.

– Из городской стражи. – ответил он.

Я нахмурилась. Странно, ведь сами мы пока не обращались. Может, это сделал кто-то другой?

– И что они сказали? – спросила я.

В дверь постучали.

– Кто? – раздраженно вырвалось у меня.

В комнату вошла служанка с подносом в руках.

– Госпожа Рима велела передать вам. – пропищала она.

– Передай ей большое спасибо. – бросила я.

Служанка спешно подвинула столик к кровати отца и переставила посуду на него. Схватила поднос и быстро удалилась из комнаты.

Ну вот. Снова. Снова, я нагрубила. Хотя разве я нагрубила? Просто тон голоса у меня такой. Ну что мне с этим делать?

Я посмотрела на блюда, стоящие на столе. Творог с зеленью, свежий хлеб и чай. Я взяла чашку и передала ее отцу.

– С лавандой. – произнес он, сделав глоток. – Стражники спрашивали меня о том же, что и ты – не видел ли я, кто напал на нас.

– И что ты ответил? – спросила я.

– Ничего. – отец пожал плечами. – Я им так и сказал, что ничего не видел. Тогда они спросили про тебя. Я ответил, что ты ушла к подруге.

– Ты соврал. – сказала ему я.

– А что мне оставалось делать? – развел руками отец.

– Сколько их было? – спросила я.

– Пятеро.

Почему так много? Обычно приходят только двое. Но дело громкое. Сгорел особняк Майснеров. Есть трупы. По телу пробежала дрожь, когда я осознала свои мысли.

– Во что они были одеты? – продолжила допрос я.

– Дочка, к чему все эти вопросы? – отец слегка улыбнулся.

– Я ни к кому не обращалась. – сказала я. – И я понятия не имею, кто к тебе приходил.

Отец покачал головой и потянулся за творогом.

– Только не говори, что собралась проводить расследование сама. – вдруг произнес папа.

Я хотела ему сказать, что это не его дело. Но вовремя опомнилась. Расследование по любому будет. Только вот найдут ли они виновников – в этом я сомневалась.

– Так в чем они были? – снова спросила я.

– В черном. – ответил отец.

Я прищурилась.

Наши следователи тоже ходили в черных мундирах. Но на спине у них была вышивка с изображением серебристых весов. Все органы правосудия имели этот знак на своей одежде.

А вдруг это были те люди, которых я видела сегодня у нашего дома?

– Что молчишь, Райли? – выдернул меня из мыслей отец.

– Папа, я... – начала было я, но остановилась.

Стоит ли ему сказать правду? Как он отнесется к ней?

Папа поставил тарелку на стол и серьезно посмотрел на меня.

– Я кое-что видела, когда мы с Мариусом...

Глаза отца расширились.

– Станных существ. Они... они были похожи на лисов и людей одновременно. Я не знаю. Призрачные уши, звериный оскал... и светящиеся желтым глаза...

– Опять ты за свое, дочка. – покачал головой отец.

– Что? – нахмурилась я.

Я вроде не говорила ему об этом. Мы вообще не разговаривали на эту тему. Уж это я точно помню.

– Это все последствия шока. – тихо проговорил он.

– Что? – снова произнесла я.

– В детстве ты тоже утверждала, что видела существ со светящимися глазами. – произнес он.

– Но...

Отец покачал головой.

– Это пройдет. – проговорил он. – Получается, ты видела только их?

Я посмотрела в сторону.

Мне не нужно было этого говорить. Теперь и отец посчи-

тал меня умалишенной.

Я осталась одна. Я погружалась в эту тьму одна. И никому нет до этого дела... Никто никогда не поверит мне.

Я резко повернула голову, и заметила странный взгляд у отца.

Это не жалость, не сочувствие. Скорее страх или подозрение. Спустя секунду его выражение лица изменилось.

– Все будет хорошо. – произнес он и заключил меня в объятия.

Я тоже обняла его в ответ и наконец-то принялась за ужин.

Глава 6

Я проснулась. За окном уже светало. Пора было вставать и идти на работу. Мы не можем жить у друзей отца вечно. Рано или поздно они дадут нам это понять. И лучше съехать самим, чем дожидаться их намеков.

Я понятия не имела, где хранила деньги мать. Отец тоже этого не знал. У меня не было своих сбережений, ведь я всегда сразу тратила деньги, не оставляя ничего про запас. А у папы – было не так уж много. Этой суммы, что лежала в банке, не хватит на приличный дом. А еще нам нужна прислуга. Возможно, мы сможем нанять прежних слуг. Но чем мы будем платить им?

Может, я смогу взять ссуду в банке? У меня приличная должность. Со временем я смогу все выплатить.

Я привела себя в порядок, позавтракала, и с чистой совестью отправилась в Башню судьбы. Место, где я работала уже несколько лет.

Покинув карету, я заметила, что начинался дождь. Стихийные маги обычно не вмешивались, если погода не обещала устроить в городе хаос. Я прошла к двери и дернула за круглое кольцо ручки.

У входа стояли двое стражников. Увидев меня, они склонили головы. Я лишь слегка кивнула им. Поднявшись на третий этаж, я увидела Гаретта. Он как всегда стоял на посту,

рядом с моим кабинетом.

Он кивнул мне, и я заметила сочувствие в его глазах.

Черт! Только от него мне еще жалости не хватало?

Я сжала челюсть и кивнула ему в ответ.

Что? Думал, я не появлюсь сегодня? Думал, что буду лежать и плакать в подушку? У меня совсем другие планы. И эти планы не дадут мне упасть в пучину отчаяния. А когда очнется Мариус, то...

Я отрыла дверь и застыла на пороге. За моим местом сидел молодой мужчина с кудрявыми волосами цвета бронзы. Увидев меня, он стушевался и попытался встать.

У меня перехватило горло. Я сглотнула.

– Какого черта? – голос почему-то охрип.

– Госпожа Райли. – он назвал меня по имени.

– Кто ты такой? – задала вопрос я, не решаясь пройти в свой собственный кабинет.

– Это теперь мой кабинет. – невнятно промямлил он. – Я здесь работаю.

Эти слова словно оглушили меня. Я стояла на пороге и не могла сдвинуться с места.

– Райли! – в пронзительной тишине я услышала знакомый голос и резко обернулась.

На меня смотрел Иринус. Глава Башни судьбы. Человек, который обнаружил мои способности.

– Я смотрю, меня переселили. – бросила я. – Тогда где же теперь находится мой кабинет?

Я прекрасно знала, где он находится, но эмоции, бурлящие сейчас во мне, требовали выхода. Я не хотела, чтобы все закончилось вот так.

– Райли. – тихо произнес Иринус. – Ты больше не работаешь в Башне судьбы. Ты исключена из ассоциации видящих.

Что? Исключена из ассоциации видящих? Но ведь это означало, что... я... мне... мои способности больше никому не нужны. Я больше не нужна этому миру.

– Я хочу знать. – я попыталась сделать свой голос тверже, но на деле все вышло иначе. – Я хочу знать, что я нарушила?

– Райли, если бы я мог. – извиняющимся тоном проговорил Иринус. – Ведь ты же сама все понимаешь. Никто не в силах идти против госпожи Гусинры. Мне очень жаль. – он покачал головой. – Жалованье за этот месяц будет ждать тебя в банке. Ты можешь забрать здесь свои вещи.

Вещи? У меня нет здесь вещей. Я мутным взглядом оглядела кабинет. Нет. Все же одна есть...

На негнущихся ногах я подошла к подоконнику и взяла горшок с папоротником. Я не могла оставить подарок Мариуса. Когда он очнется, все будет по-другому.

Быстрыми шагами я направилась прочь из кабинета.

К горлу подступал ком. Только бы сдержаться. Только бы выдержать. Никто не должен видеть меня слабой. Только не здесь. Еще немного и я сяду в карету.

Я пыталась идти с гордо поднятой головой, не замечая никого вокруг. Не нужна мне ваша жалость.

– Госпожа Райли! – меня окликнули уже почти на выходе.

Мой взгляд остановился на девушке, чей голос я услышала. Это была Лори. Та самая Лори, которая должна была стать моим пропуском в столицу. Прошло всего три дня, как я раскрыла ее редкий магический дар. Еще три дня назад моя жизнь казалась мне праздником. А теперь...

Я сглотнула. Лори удивленно посмотрела на меня.

– Лори. – проговорила я. – Поднимайся к господину Иринтусу и скажи, что ты маг отрицания. Дальше он все сделает сам.

Она слегка приподняла брови. Показалось, что она хотела что-то сказать мне, но передумала, увидев, что я спешу.

– Спасибо вам, госпожа. – она поклонилась мне.

Я кивнула головой и снова сглотнула.

Разговор был окончен, и я с горшком папоротника в руках выскочила на улицу. Я старалась не смотреть на провожающих меня взглядами стражников. Наверно уже вся Башня судьбы знала, что меня с треском выгнали. Нет, меня не просто выгнали, меня лишили права заниматься деятельностью видящих. Я...я больше не состою в ассоциации.

Я опомнилась, когда поняла, что стою посреди улицы. Дождя не было, хотя солнце тоже не спешило показываться. Кареты, повозки, люди, животные – все смешалось перед глазами. Мне казалось будто все это нереально. Словно я стою и не могу сдвинуться с места, а рядом кипит жизнь.

Я опустила глаза и вновь посмотрела на подарок Мариуса.

Почему? Почему такой человек, как Гусинра, была его матерью? Они были полными противоположностями.

Мне снова захотелось навестить его. Да что там навестить. Хотя бы узнать о его состоянии. Но к дому Стронгфордов дорога мне была заказана.

Я не спеша направилась к главной площади города. Как только я подошла ближе к фонтанам, они тут же окатили меня брызгами с головы до пят. Это мне как раз и было нужно. Охладиться. Ведь мое лицо горело, словно в огне.

Я присела на лавочку. Люди проходили мимо, но я не смотрела на них, уставившись в одну точку. Я полностью погрузилась в свои мысли.

Что делать? Что мне делать?

Мотаться весь день по городу, а вечером вернуться к отцу и сделать вид, что все по-прежнему? Да, я могла бы так поступить. Но разве это выход? Да и мое вранье скоро бы раскрылось. Гусинра не преминет рассказать всему городу о моем позоре. Она найдет, как выставить меня в черном цвете.

Поехать обратно и рассказать все отцу? И как он отреагирует, узнав, что меня выгнали из ассоциации видящих?

Я посмотрела на свою метку. На внутренней стороне предплечья был изображен глаз. Око видящих.

Большая капля скатилась по моему лицу, и я подняла голову к небу. Я и не заметила, когда набежали тучи. Капли дождя застучали чаще. Я поднялась с лавочки и поспешила

к ближайшей карете. Но ее забрали прямо перед носом, ведь на площади находилась не я одна и уехать хотели многие.

Поднялся шквалистый ветер и разразился ливень. Я носилась по улице, прижимая к животу папоротник, который раскачивался на ветру, готовый выскочить из горшка вместе с корнями.

Наконец мне подвернулась удача. Впервые за последние три дня. Карета была пуста. Извозчик довез меня до дома цветоводов.

Я направилась к дверям и прошла в дом. Увидев меня промокшую, слуги тут же запричитали. Слава богу, хозяев сейчас не было. Рима и Росант скорее всего отправились в теплицу.

Я бесшумно поднялась к себе в комнату. Служанка, ничего не спрашивая, нагрела мне воды и я вымылась. Переодевшись в сухую одежду, я сразу почувствовала себя человеком.

Через полчаса у меня состоялся тяжелый разговор с отцом. Прежде всего, он был тяжелым для меня. Но отец, он... он поддержал меня.

– Все образуется, дочка. – сказал он мне.

Я покачала головой.

– Нам не на что строить новый дом. Земля перейдет в собственность государства ровно через год, если мы не будем использовать ее. – проговорила я.

– Мы купим новый дом. – попытался ободрить меня отец.

– У нас нет на это денег. – ответила я.

Нам пришлось рассказать обо всем Риме и Росанту. Еще через несколько дней состоялись похороны матери. Мы с отцом очень удивились, когда к нам заявили люди из похоронного бюро. Оказывается, мать уже давно все оплатила.

Мне стало не по себе. Неужели она знала, что умрет? Но она бы никогда не пожертвовала нами. Видимо она хотела, чтобы ее похоронили, как знатную особу. Что ж, ее право.

На похоронах было много народа. Пришла даже Гусинра. Я старалась не смотреть в ее сторону и избегать всяческих контактов с ней.

Маг воды прибыл первым. Невысокий мужчина призвал дождь в том месте, где находилось кладбище. Да, это природное явление было обязательным условием на похоронах знати. Даже небеса должны были плакать по умершему, если и не хотели этого. Маг погоды не понадобился, ведь еще осень и снега пойти не должно.

Как не понадобился и маг огня. Пожар сделал все за него. В гроб бросили горстку пепла, почти такую же по размеру, которая остается после сожжения покойника.

Я стояла совсем рядом с ямой, в которую поместят гроб. Но почему я чувствую себя такой отстраненной, ведь хоронят мою мать? Я глянула на отца. Он молча смотрел на действия мага воздуха.

Тот начал медленно опускать гроб в яму. Я сжала ручку зонта. Все же что-то надломилось во мне и по щекам потекли слезы. В тот момент, я даже не знала почему.

И вот наконец в зеленой мантии приблизился маг земли. Это была довольно молодая девушка. Могучие корни тут же оплели гроб матери и крепко сдавили, словно запечатывая навечно.

Вскоре на крышку посыпалась земля, и все было кончено. Люди по очереди подходили к могиле и шептали слова прощания. Отец стоял дольше всех.

Я кивала тем, кто подходил ко мне и говорил слова утешения. Но были ли эти люди искренними со мной? Ведь моя мать, Моргана Майснер, отличалась еще тем нравом и многие думали, что я пошла в нее. Но это было не так.

На мое плечо легла ладонь. Я обернулась. На меня смотрел молодой мужчина с темно-кариыми глазами и черными до плеч волосами. Я тщетно пыталась вспомнить, кто он такой, ведь лицо было мне знакомым.

Ох, это же Йен, тот самый ученик, который ошивался тогда у нашего дома. Он пытался взять несколько дополнительных уроков у моей матери, и она все же согласилась дать ему их. Да, она любила настойчивых.

– Крепись, Райли. – произнес он.

Странно, он даже не поинтересовался, помню ли я его. Видимо, ему было все равно.

– Спасибо, Йен. – я решила показать ему, что знаю, кто он такой.

Легкая улыбка коснулась его губ.

Наши зонты соприкоснулись. Несколько больших капель

все же упало между нами.

– Я очень благодарен твоей матери. – сказал он.

Я кивнула, так как не знала, что ответить ему на это.

– Она была великой. – вдруг проговорил Йен и замолчал, ожидая, что я скажу ему что-то в ответ, но я не произнесла не слова. – Благодаря ей я окончил с отличием целительную алхимию. Если тебе понадобится помощь, то я всегда к твоим услугам.

После этого он назвал мне свой адрес и скрылся за деревьями.

Я вздохнула. Он единственный, кто назвал мне свой адрес и предложил помощь. Остальные же просто что-то говорили, чтобы сказать. Я не нужна была им. Все были заняты лишь своими проблемами.

Несмотря на то, что Рима и Росант знали, что меня исключили из ассоциации видящих, они не просили нас съезжать. Они понимали, в каком положении мы сейчас находимся. Я была благодарна им за это, но как же хотелось иметь свой уголок. Хотя бы небольшой.

Дни потянулись друг за другом. Отец работал в своей кузнице. Он не был продвинутым магом металлов. Всего лишь четвертый ранг, поэтому и оружие его ценилось не так высоко. Я вызывалась ему помочь, но он лишь отмахивался, говоря, что не женское это дело. Но я знала несколько магов металла. Среди них были и женщины. Но они владели даром,

а у меня его не было. Со своими способностями я мало, что могла. Только определять магический дар у других.

Нас снова посещала городская стража. Но у нее по-прежнему не было никаких зацепок. Расследование совсем не продвигалось. Это и не удивительно. Ведь те, кто напал на нас, были не из нашего мира.

Я помогала служанкам на кухне. Наверно впервые за всю свою жизнь, я готовила еду. Надо отдать должное прислуге за то, что терпели меня и не выказывали недовольства. Ведь пока я все еще оставалась госпожой.

С тех пор прошло больше двух недель. Вестей от Мариуса не было. Я решила сама съездить в Призму воздуха. Место, где он работал. Мне не хотелось встречаться с Люсиль, но я хотела узнать хоть какие-то новости. Ведь последняя поездка к дому Стронгфордов окончилась ни чем. За это время я пыталась выяснить хоть что-то о нем, но никто ничего не знал.

Передо мной предстало удивительное здание. Стеклянная многогранная постройка. Снаружи никто не мог видеть, что творится за ее стенами, зато те, кто работал внутри, прекрасно созерцали окружающих.

Заметив меня, стражники кивнули, ведь я нередко сюда приходила. Я прошла в просторный зал. Здесь находились люди, которые нуждались в услугах воздушных магов.

– Райли! – меня окликнул голос, которого я меньше всего ожидала.

Я обернулась.

– Люсиль. – попыталась я натянуть улыбку.

Она огляделась по сторонам, но все диваны были заняты.

– Давай сюда. – мы подошли к небольшому высокому столу. – По какому вопросу ты здесь?

Я заморгала. Неужели она думала, что я пришла в Призму эфира, чтобы подать запрос на услуги воздушного мага? Или она все же обиделась на меня тогда, когда я бесцеремонно бросила ее в кафе?

– Люсиль, я... прошу прощения... за свое поведение тогда. – сказала я, как можно мягче.

Она просияла.

– Ну что ты? Ты была не в себе. Я все понимаю. – тут же отозвалась она.

– Я пришла узнать о Мариусе. – проговорила я.

Мой голос вдруг стал сдавленным.

Люсиль отвела взгляд.

– Ты знаешь хоть что-нибудь о нем? – спросила я.

– Я была у него. Он по-прежнему без сознания. Его лицо... – Люсиль сжалась. – Он был в маске.

– Но целители разве... – начала я.

– Гусинра говорит, что со временем они смогут восстановить его кожу. – проговорила она.

– Но почему он не просыпается? – спросила я.

Люсиль лишь пожала плечами. Ее взгляд стал печальным.

– Гусинра ищет лекарство. – произнесла тихо Люсиль. –

Я надеюсь, что все образуется.

Я сглотнула, не зная, что сказать.

Моя мать, она изготавливала целебные зелья и снадобья. К ней даже обращались из столицы. Но теперь ее нет. Она не брала учеников на дом, а лишь давала несколько уроков в алхимической академии. Но кажется, однажды она сделала исключение. Ради Йена.

Глава 7

В угнетенном настроении я покинула Призму эфира и направилась в банк. Отец попросил снять все его деньги. Видимо накопления матери сгорели вместе с домом, так как она не оставляла нам никакого завещания на наследство.

Решив пройти пешком, я не стала ловить карету. Осень уже давала о себе знать, но в плаще с меховой подкладкой я чувствовала себя вполне уютно.

Почему Мариус до сих пор не очнулся? Почему ему не могут помочь целители?

Может оборотни все же что-то с ним сделали? Я вспомнила зловещую звериную ухмылку одного из них. Того, кто выбегал последним и скинул Мариуса около крыльца.

Но почему он вообще его вынес? Он мог бы оставить его там? Может, они хотели навредить только нашей семье? Но, если бы это было так, то почему они не убили отца и меня? Какую же цель они преследовали?

Но Мариус... А вдруг целители не могут вылечить его из-за неизвестной природы пламени? Если оборотни не из нашего мира, значит и огонь у них особенный. А может быть они наложили проклятье? Нет, они не знали, что Мариус окажется со мной. Здесь что-то другое.

Мне нужно сдвинуть ту плиту, которая скрывает тайный проход в подвальную комнату маминой пристройки. Воз-

можно, там я получу ответы. Кто же были те люди, которым удалось это сделать? К кому мне обратиться?

Я не хотела раскрывать тайны матери. Я хотела разобраться в них сама. Я найду лекарство для Мариуса. Я выясню, кто напал на нас в ту роковую ночь. Я поймаю этих лисов за хвост.

Меня распирало от решительности действовать, пока я не поняла, что чуть ли не прошла здание, в котором находился банк. Отец передал мне свою магическую подпись, и я забрала все его деньги, и свои, те, что отработала за последний месяц в Башне видящих.

Интересно, кто приписал себе в заслуги раскрытие способностей Лориэль, единственного мага-отрицателя в нашем городе? Скорее всего, вся слава досталась Иринтусу.

Но какое мне сейчас до этого дело? Я больше не видящая. Меня это не должно волновать. Иринтус был хорошим человеком, но что он сделает, если все решает Гусинра?

Я прерывисто вздохнула и попросила банкира вызвать мне карету, чтобы я благополучно добралась до дома. Точнее до усадьбы цветоводов.

Прошла еще неделя. Мы с отцом пытались найти себе новый дом. Но денег было слишком мало. Папа говорил, что мы должны еще оставить немного на покупку раба. Меня передернуло при этом слове. Я бы предпочла прислугу. Но ей придется платить каждый месяц. Приобрести раба было вы-

годнее. Ведь он переходил в нашу собственность.

В очередной раз мы ни с чем возвращались к дому Росанта и Рима. Как и я, отец тоже начинал чувствовать себя неловко. Ведь мы жили у них уже почти месяц.

Привычно открыв входные двери и услышав звонкий голос, доносящийся из гостиной, мы с отцом замерли.

– Вы не представляете, я теперь столько умею. Это просто невероятно. – хвасталась девушка.

– Мы рады, что тебе нравится учеба в Акроне. – услышался голос Рима. – Но она слишком дорого нам обходится. Я боюсь, что тебе придется перевестись в местную школу целителей.

Черт! Приехала Миранда. Дочь Росанта и Рима.

Мы с отцом переглянулись. Он знал, что мы не ладили с ней в детстве. Но сейчас-то мы уже не дети. Я постараюсь сделать вид, что все наши конфликты, остались в прошлом.

Мы с отцом прошли в гостиную. На узком лице Миранды застыло изумление. Она переводила свои серые глаза то на родителей, то на меня. И я поняла, что ее отношение ко мне не изменилось. Мы были почти ровесницами. Но она еще до сих пор училась. Что поделаешь, если ее дар необходимо было развивать дольше других?

– У нас гости? – спросила она, приподнимая брови.

– Нет, дорогая, у Теодера и Райли случилось несчастье. – тихо проговорила Рима. – Я расскажу тебе все потом, или это сделает сама Райли. – она глянула на меня.

Миранда осмотрела меня с ног до головы.

Я была в ее платье. Черт! Первым, что я должна была сделать, это купить себе новую одежду.

Оправдываться и извиняться перед ней мне совсем не хотелось. Неужели ей жалко каких-то тряпок?

На ее лице вдруг появилась улыбка. Легкая и сочувствующая.

Я оторопело смотрела на нее.

– Поэтому, – осторожно проговорила Рима. – Райли с отцом пока живут у нас.

Миранда кивнула.

– Конечно. – проговорила она. – Разве я против?

Так, где здесь подвох? Она не могла вдруг измениться? Ведь я знала ее гнилую натуру.

– Кажется, я заняла твою комнату. – нарочно сказала я, чтобы посмотреть на ее реакцию.

– И носишь мои платья. – произнесла она и снова расплылась в улыбке. – Идем наверх, Райли, я хочу знать, что у вас произошло.

Я перевела взгляд на Риму. Она чуть заметно кивнула мне.

Вместе с Мирандой мы поднялись в ее комнату, которую теперь занимала я. Девушка подошла к шкафу и раскрыла его. Я следила за ее выражением лица, но оно оставалось непроницаемым.

Миранда плюхнулась на кровать и ее светло-рыжие куд-

ряшки подпрыгнули вместе с ней. Я села на стул напротив нее. Мне по-прежнему было неуютно с ней.

– Что случилось, Райли? – спросила она.

– Миранда, вряд ли тебе это интересно. – сказала я. – Я попрошу твою мать, чтобы выделила мне другую комнату. Я не потревожу тебя.

– Что ты! – воскликнула она. – Я ведь скоро уеду.

Миранда улыбалась. А мне вдруг захотелось снять с себя ее платье. Оно показалось мне тесным. Или это мне просто не хватало воздуха в ее присутствии?

– Я слышала, как твоя мать говорила, что учеба в Акроне слишком дорогая. – проговорила я, снова провоцируя ее. – Возможно, вскоре ты снова будешь жить в Дэуране.

По ее лицу пробежала тень. Ей было явно неприятно то, что я сказала.

– Я... – она вдруг умолкла, а затем все же улыбнулась. – Не оставлю учебу там.

Я усмехнулась.

– Но ты уже ее оставила. – сказала я.

Миранда вспыхнула, но быстро взяла себя в руки. Я внимательно следила за ней.

– Чего ты ждешь от меня, Райли? – спросила она, смотря мне в глаза. – Я не тот человек, которого ты знала прежде. Если ты ищешь ее, то вряд ли найдешь. Учась в академии целителей в Акроне... я многое повидала.

Она вдруг покачала головой, устремляясь в воспомина-

ния.

Я задумалась.

Зачем я провоцировала ее? Да, я ненавидела ее все свое детство и юность, а она меня. Но что теперь? Чего я хотела от нее? Наверно, я искала в ней то, что меня раздражало. Но она стойко держалась. Раньше она бы точно закатила скандал.

Мне следовало вести себя иначе. Просто я привыкла везде искать подвох. Вот и сейчас ищу.

– Ты права. – прервала она мои мысли. – У родителей сейчас нет денег оплатить мою учебу. Но вскоре появятся, и я снова отправлюсь в Акрон.

В тот день я все же рассказала ей про пожар.

После этого разговора, я всегда была приветлива с Мирандой. Она тоже улыбалась мне. Хотя порой мне все же казалось, что она посмеивается надо мной, видя, как я помогаю прислуге на кухне. Но она имела на это право.

Миранда и вправду изменилась. Вскоре я начала замечать, что в дом приходят люди. Она пыталась лечить их, и они искренне благодарили ее. К тому же денег она за это не брала.

В один из дней в книжной лавке я приобрела книгу по основам алхимии. Именно им хотела научить меня мать, но даже их я уже не помнила. Я пыталась найти формулу левитации, чтобы поднять ту злосчастную каменную плиту.

– Да, спасибо, что показали дом. – поблагодарила я муж-

чину.

Я снова возвращалась разочарованной. Да это же просто лачуга и она может в любой момент развалиться. Этот мужчина жил здесь один. В этом районе обосновалась прислуга. Люди без магического дара. Но судя по количеству денег, которыми мы с отцом располагали, нам хватало как раз только на это жилище.

Отец не смог сегодня пойти со мной, сославшись на важный заказ. Я не стала ему перечить. Нам и вправду нужны сейчас деньги. Иначе... Я обернулась через плечо, глянув на дом... Иначе нам точно придется жить здесь на отшибе.

Не успев ничего понять, я стала заваливаться на бок. Я почувствовала сильную боль в затылке. Доносились какие-то голоса, но они были так далеко, словно я находилась под водой. Зрение тоже начало исчезать. А вскоре я погрузилась во тьму.

Я резко пришла в себя и открыла глаза. И только тогда я поняла, что сделала это зря. Ведь я даже не успела понаблюдать за своими похитителями.

Я осматривалась по сторонам, пытаюсь понять, где я и что им от меня нужно. Неужели это те самые всадники, что рыскали на пепелище нашего дома?

Их было четверо. Короткие стрижки, черная одежда, и маски, скрывающие лица.

– Она очнулась. – сказал один из них.

Я хотела привстать, но поняла, что мои руки скованы магическими наручниками. Странное потрескивание исходило от них. Я пошевелилась снова, но меня будто что-то ужалило.

– Что? Ни разу не носила такое? – спросил один из них и все четверо подошли ближе.

– Мужчины дарили мне более изысканные украшения. – язвительно сказала я.

Один из них рассмеялся. Остальные подхватили его мерзкое гоготание.

– Прибереги свои колкие словечки для женихов. – ответил мне один из бандитов.

Я пренебрежительно фыркнула.

Я не знала, что делать. Но самое главное, я не знала, что будут делать они.

– Что ты видела? – один из мужчин схватил меня за подбородок.

Я презрительно скривилась.

– Когда и где? – спросила я, глядя ему в глаза.

Он грубо выругался и отпустил мой подбородок.

– Расскажи все, что знаешь про пожар. – сказал другой.

Я медленно перевела на него взгляд. Несмотря на то, что маска скрывала его лицо, я заметила шрам. Скорее всего, он не видел одним глазом.

– Скажите кто вы такие, и я подумаю. – проговорила я.

– А если я порву твое красивое платье, а потом... – муж-

чина со шрамом протянул ко мне руку.

Я инстинктивно прижала ладони к груди и почувствовала, что дрожу.

Что за бред я несла? Как я могла препираться с этими бандитами? Что им стоит убить меня и выкинуть там, где мое тело никто никогда даже не найдет?

– Пожар... пожар был...

Раздался гогот. Четверо моих похитителей ржали во все глотки. Я знала, что они смеялись надо мной.

– Продолжай, красотка. – сказал до этого молчавший бандит и окинул меня таким взглядом, что мне захотелось вымыться.

Мне ничего не оставалось, и я заговорила.

– Когда мы пришли с другом к моему дому, он был охвачен пламенем. Снаружи пожара не было видно... я не знаю почему, иначе соседи бы давно заметили. Сначала друг вынес моего отца. А потом мы... он... я попросила его спасти мою мать... обычно она задерживалась в подсобке допоздна... но он не смог спасти ее. – сбивчиво проговорила я.

– Что было дальше? – спросил один из похитителей.

Я не знала, что им рассказывать. Что именно стоило говорить?

– Мой друг сумел выбраться из дома, а затем... он упал... он... Мариус... – я вдруг всхлипнула.

– Кого ты видела там? Кто устроил пожар? – я услышала знакомый голос и содрогнулась.

Подняв голову, я увидела женщину в длинном черном платье и такого же цвета шляпе с вуалью.

Я знала, кто она.

Мои похитители тут же поднялись на ноги и встали рядом с ней, образуя полукруг.

Это была Гусинра. Мать Мариуса. Неужели она опустилась до такого? Ведь она не имела права меня похищать, я ничего не сделала.

Я глядела на черную вуаль, пытаюсь рассмотреть ее лицо, но мои попытки не увенчались успехом.

– Мне повторить вопрос? – спросила она, словно застывшая статуя.

– Госпожа Гусинра, я сожалею о том, что случилось с Мариусом... – начала я.

Я попыталась встать, но наручники снова больно ужалили меня.

– Заткнись и отвечай на мой вопрос. – стальным голосом проговорила Гусинра.

На ее ладонях вдруг вспыхнул огонь. Я шарахнулась назад.

Мужчины заржали, но быстро смолкли. Было ясно, что они тоже боялись Гусинру.

– Что с Мариусом? – спросила я.

С ее рук сорвался огонь и устремился в мою сторону. Он погас в сантиметре от моего лица, опалив мою кожу. Я дернулась назад, шипя от боли в запястьях. Наручники неумо-

лимо жалили.

– Еще один вопрос, и ты почувствуешь все то, что пережил мой сын. – жестоко бросила Гусинра.

– Это были... – я опустила глаза. – Я видела незнакомцев.

– Какой магией они владели? – спросила мать Мариуса.

Я замерла, не зная, что ответить.

– Ты же видящая. – бросила она мне язвительно.

– Огня. – проговорила я, ощущая себя и вправду глупой.

Гусинра усмехнулась.

– Это не просто огонь. – протянула она. – Алхимики ска-
зали, что пепел содержит какую-то примесь.

Я устремила на нее взгляд, по-прежнему пытаюсь отыс-
кать ее глаза.

Гусинра была коварной и предусмотрительной. Если бы я
даже сдала ее, никто бы не смог увидеть ее лица, даже вы-
вернув мои мозги наизнанку.

– Я не знаю. – ответила я.

– У моего сына остались следы когтей на груди и спине. –
вдруг проговорила она. – Кто это был и какой магией они
владели?

Гусинра подходила ближе. Я инстинктивно пятилась на-
зад, пока не уткнулась спиной в стену.

– Кто это был? – снова холодно спросила она.

Я продолжала молчать.

– Ты лживая дрянь. – вдруг сказала она. – Ты всегда поль-
зовалась моим сыном. Но сама никогда ничего для него не

делала. Из-за тебя он шатался в этом городе, хотя давно уже мог уехать в столицу. Из-за тебя он до сих пор не женился. Из-за тебя он пострадал в этом пожаре. Он не должен был там быть. – выкрикнула она.

По моим щекам все же заструились слезы. Я сразу же почувствовала их, как только она начала свою тираду. Неужели наша дружба с Мариусом выглядела именно так? Я никогда не пользовалась им.

– Это... это были существа. – проговорила я. – Будто сотканые из пламени.

Мать Мариуса молчала, но я знала, что она пристально разглядывает меня.

– Схватить ее. – вдруг приказала она моим похитителям.

Глава 8

Двое бандитов тут же приблизились и сжали мои плечи так, что я не могла пошевелиться. Гусинра сбросила с меня магические наручники. Я тут же попыталась вырваться. Но шансов у меня не было. Похитители держали крепко.

На ее ладони вдруг вспыхнул огонь. Неужели она собирается убить меня? Или может она хочет изуродовать меня? Это было бы лучшим возмездием с ее стороны.

Гусинра достала колбу с черной жидкостью. Темная жижа зловеще мерцала в свете факелов.

– Купила у твоей матери, пока она еще была жива. – с издевкой произнесла Гусинра.

Меня начало трясти.

Гусинра вылила содержимое колбы на ладонь, в которой пылал огонь. Он вдруг взметнулся черным пламенем.

Один из мужчин бесцеремонно задрал рукав моего платья. Он же вытянул мою руку вперед и я увидела метку видящих. Черный огонь Гусинры устремился к моей коже, и я заорала. Невыносимая боль пронзила все мое тело.

Вскоре я почувствовала, как Гусинра что-то плеснула на мою руку. Я услышала шипение. Боль не давала сосредоточиться на происходящем.

– Ты больше никто. – проговорила она надо мной. – Ты пустое место.

Один из похитителей что-то влил в мое горло и опустил рукав платья вниз. Я ощутила, как меня обволакивает тьма. Я одна, и мне никто не поможет.

Я начала приходить в себя в карете. Одета в свой меховой плащ, я все равно ужасно мерзла. Моя рука. Она все еще горела. Уничтожив мою метку, Гусинра сделала все, чтобы опустить меня на самое дно.

Карета подпрыгнула на ухабе, и я больно ушибла плечо. Рука снова заныла.

Куда меня везут? Наконец-то в моей голове появилась хоть одна ясная мысль.

– Эй! – слабо закричала я.

Но никто мне не ответил.

Гусинра решила избавиться от меня?

Я начала дергать дверцы. Но они не поддавались. Видимо, карета была зачарована.

Куда мы так несемся? Но если Гусинра хотела бы меня убить, то зачем стерла метку?

Я снова ударилась, но теперь уже головой.

Карета вдруг резко остановилась.

– Вылезай. – послышался грубый мужской голос.

Меня снова затрясло.

У меня с собой даже оружия нет. А если бы и было, его бы уже давно забрали. Я не умею драться. Неужели это конец?

Я дрожащими пальцами дернула ручку и чуть ли не выпал-

ла на дорогу. Едва я успела покинуть карету, как она сорвалась с места и оставила меня одну.

Я подняла глаза и заморгала. Я стояла напротив дома цветочников.

У ограды находилось несколько человек. Скорее всего, они заявили к Миранде. Они не обратили на меня никакого внимания.

Солнце было еще высоко. Я очень надеялась, что отец пока на работе. Все, что мне нужно было сделать, так это незамеченной проскочить в свою комнату.

Я быстрыми шагами направилась к входу, придерживая руку. Слава богу, на моей голове был капюшон, и никто не видел моего лица.

Распахнув входную дверь, я ринулась через гостиную наверх по лестнице. Краем глаза я заметила Миранду. Она как обычно принимала больных.

– Райли? – окликнула она меня.

– Все в порядке. – сказала я, но мой голос был хриплым и сдавленным.

Черт, зачем только я произнесла фразу «Все в порядке»? Надо было сказать что-то другое.

Наконец-то я добралась до второго этажа. Даже простой подъем дался мне с таким трудом. Я прошла к себе в комнату и попыталась отдышаться. Глянула на время. Четыре часа вечера.

В дверь негромко постучались.

– Я переодеваюсь. – проговорила я, хотя на самом деле еще и плащ не сняла.

Скинув сапоги, я села на кровать и притянула к себе ноги. Я привалилась спиной к стене и уставилась в одну точку. Мое зрение расплывалось.

Гусинра, эта сволочь...

Не успела я погрузиться в безрадостные мысли, как дверь отворилась. В комнату прошла Миранда. Я тут же опустила ноги на пол.

Черт, ну почему я не закрыла дверь?

– Что случилось, Райли? – она скинула с меня капюшон и отпрянула.

Я опустила глаза.

– На тебя напали? – ошеломленно спросила она, снимая с меня плащ.

Я ничего не ответила.

Миранда оглядывала меня со всех сторон.

– Я могу сделать осмотр. – сказала она.

– Тогда я встану в очередь. – я попыталась улыбнуться.

– О чем ты, Райли? – возразила она. – У тебя еще хватает сил на шутки?

Я сглотнула.

– Мне просто нужно помыться. – устало проговорила я.

Я хотела, чтобы она ушла.

Миранда смотрела на мое платье. Я купила его недавно. Слава богу, оно было моим. Ведь сейчас оно выглядело гряз-

ным и мятым. Возможно, где-то и порванным.

– Ложись. – сказала она.

Ну, начинается.

Я осторожно легла на спину, стараясь не опираться на больную руку. Это не укрылось от взгляда Миранды.

Она встала надо мной и сделала пас ладонями. Затем прикрыла глаза. Спустя несколько секунд ее выражение лица изменилось. Она нахмурилась.

Распахнув глаза, она присела рядом со мной и схватила за руку. Я едва удержалась, чтобы не застонать. Она задрала мой рукав и ахнула.

– Кто это сделал? – спросила она.

Я подняла руку, чтобы посмотреть на то, что осталось от метки. Тонкий шрам. Почти чистая кожа.

Я пожала плечами.

– Подожди. – проговорила она.

Миранда поднесла ладони к моей руке, и из них полился серебристый свет.

– Ммм. – простонала я.

Почему так больно?

– Потерпи. – велела она. – Скоро все пройдет.

Я сжала губы в тонкую линию и зажмурилась.

– Готово. – бодро откликнулась она. – Не болит?

Я осторожно потрогала внутреннюю сторону предплечья.

– Нет. – тихо ответила я. – Спасибо, Миранда. Я...

– Не стоит благодарности. – бросила она. – Мне нужно

практиковаться.

Я прикрыла глаза.

Как же хорошо, когда ничего не болит.

– Кто это сделал? – снова спросила она.

– Я не знаю, кто напал на меня. – проговорила я, чуть приоткрыв глаза. Меня уже клонило в сон. Так всегда, когда приходишь домой и резко согреваешься после мороза. – Я не видела их лиц. Судя по всему, это были те же, кто устроил пожар в нашем доме.

Миранда расстроено покачала головой.

– Тебе нужно обратиться в Башню видящих. – вдруг произнесла она. – Для восстановления метки.

Я молчала. Миранда смотрела мне в глаза.

– Боюсь, меня там не ждут. – сказала я ей. – Ведь ты же знаешь, что Гусинра заведует всем в нашем городе.

Целительница кивнула.

– Миранда прошу, не говори никому об исчезновении моей метки. – проговорила я. – Никому, даже моему отцу.

Она вдруг поднялась на ноги и улыбнулась. Я перевела дыхание.

– Хорошо. – отозвалась она звонким голосом. – Только у меня есть одно условие.

Я нахмурилась, заметив перемену в ней.

– Условие? – переспросила я.

– Я никому не скажу о твоей метке, если ты уберешься из моего дома сегодня же. – отчеканила она каждое слово. – Но

так, чтобы мои мать и отец ни в чем не заподозрили меня.

Мои глаза округлились. Я смотрела на торжествующее лицо Миранды. Моей злобной и завистливой подруги детства. Нет, подругой ее назвать было нельзя. Она всегда считала меня своей соперницей. Ничего не изменилось с тех пор.

– Но... – мой голос замер. – К чему вся эта игра? Зачем?

– Зачем? – наигранно спросила она. Я начала подниматься с кровати. – Мои родители должны заплатить за мое обучение. А как заручиться их поддержкой? – она приподняла брови. – Стать паинькой.

Миранда направилась к двери и, шурша платьем, вышла в коридор. Я осталась одна.

Почему я вдруг поверила ей? Неужели я думала, что она действительно изменилась? Все это было лишь игрой. А узнав, что теперь у меня нет метки, она может делать все, что ей заблагорассудится. Говорят же, не показывай врагам свои слабости. Но я думала, что мы стали подругами или хотя бы приятельницами.

Рука заныла с новой силой. Я закатала рукав. Внешне ничего не изменилось. Неужели Миранда намеренно причиняла мне боль, когда исцеляла? Ведь я не слышала, чтобы другие ее посетители стонали или кричали, а среди них были и дети.

И как только я могла думать о том, чтобы попросить ее помощи в исцелении Мариуса? Она бы не сделала ничего, даже, если бы я ее умоляла. Ведь она ненавидела меня.

Попросив слуг нагреть мне воды, я вымылась. Они вызывались мне помочь, но я отказалась. Платье пришлось выбросить. Ведь его подол был напрочь испорчен, словно по нему топтались лошадиные копыта.

Набросив халат, я дошла до своей комнаты, чтобы переодеться. Точнее комнаты Миранды. Боже, как я хочу поскорее убраться отсюда.

Я достала еще одно платье, которое купила совсем недавно. Я начала спешно его натягивать, как дверь отворилась. В комнату бесцеремонно прошла Миранда и бросила что-то на кровать.

– Кажется, эта тряпка принадлежит тебе. – проговорила она, окидывая меня взглядом.

– Закрой дверь. – рявкнула я на нее.

– Не переживай. – сказала вдруг она. – Твои прелести даром никому не нужны. Ведь теперь ты никто.

Я замерла.

Теперь ты никто. Ты пустое место. Эти слова тут же отозвались в моем разуме. Слова, которые бросила мне Гусинра.

Миранда негромко рассмеялась и вышла. Я прикрыла за ней дверь и закрыла ее на замок.

Я глянула на кровать. На ней лежала дорогая ткань. Синее на черном. Это же мое платье. То самое, из магической будки. Натуральный шелк. Я вспомнила первый день осени, когда мы с Мариусом...

Я постучалась в дверь комнаты отца.

– Войдите. – послышался добродушный голос.

Я прошла внутрь и широко улыбнулась, пытаясь скрыть свои истинные эмоции.

– Что случилось, Райли? – спросил он меня, присаживаясь на диван.

– Сильно устал? – поинтересовалась я.

– Да как обычно. – отмахнулся он. – Заказчик просил соединить две стихии.

– Ого. И ты справился? – удивленно спросила я.

Отец усмехнулся.

– Не без его помощи.

– Папа, я нашла нам жилье. – как можно радостнее проговорила я.

Его брови взлетели вверх.

– Дочка, я знаю, что ты... – замялся вдруг отец. – Боюсь, нам может не хватить денег. Нам еще нужно оставить немного на покупку лошадей и раба.

Я кивнула.

«Ты должна убраться отсюда сегодня же». – звенели в моей голове слова Миранды.

– Папа, на этот дом претендуем не только мы. – начала я.

– Хорошо. – ответил он. – Сходим туда завтра.

Я покачала головой.

– Мы и так уже почти месяц живем у Росанта. Тебе не кажется, что мы обременяем их? – выпалила я.

Отец внимательно посмотрел на меня. Спустя секунду он нахмурился.

– Что-то случилось, да? – спросил он с печальной улыбкой.

Я сглотнула.

– Нет. – я снова покачала головой. – Просто я устала так жить.

Я отвернулась.

– Хорошо, дочка. – вдруг сказал он.

Почему он так быстро согласился? Я думала, что буду уговаривать его весь вечер. Неужели мое лицо выдало меня? Но если узнает Миранда...

Я повернулась к отцу.

– Мне нужно собраться. – он развел руками.

– Папа, пожалуйста, не...

– Я все понял. – отозвался он.

Я встала и сжала кулаки.

– Я не хочу, чтобы ваша дружба с Росантом разрушилась из-за моей вражды с его дочкой. – проговорила я.

– Этого не произойдет. – ответил он и тоже встал, а затем крепко обнял меня.

Мы поблагодарили Росанта, Риму и Миранду за гостеприимство. За ужином я едва могла смотреть по сторонам. Миранда постоянно буравила меня своим пристальным взглядом, переводя глаза с моего лица на руку.

«Успокойся, идиотка.» – хотелось сказать мне. – «Неужели ты думаешь, что я собралась закатывать скандал прямо за столом?»»

Рима вызвала нам карету и даже положила еды на первое время.

Ну как, как у такой матери могла родиться такая мегера? Я и сама была не подарок. Но я никогда никому не строила козни и не плела интриги за спиной. Да, может иногда я была прямолинейна и немного резка в своих высказываниях, но я была человеком. Честным и справедливым.

Мы вышли из кареты и выгрузили с собой лишь пару мешков. Там была только одежда и еда. В руках я держала горшок с папоротником. На улице уже смеркалось.

– Это он? – оторопел вдруг отец, увидев наше новое пристанище.

Я кивнула.

Мы приехали именно к тому дому, который я смотрела сегодня последним. Дом для прислуги. Дом, который я сразу же отмела, как непригодный для жилья. А теперь он наш. Судьба, она такая. Я не хотела думать о судьбе, ведь последний месяц я падала все ниже и ниже, опускаясь на самое дно. И пока я понятия не имела, как буду выбираться отсюда.

Заметив карету, хозяин дома сразу же выскочил на крыльцо. Он был примерно одного возраста с моим отцом, а может старше.

– Госпожа? – удивленно спросил он, перехватывая наши

ПОЖИТКИ.

– Мы берем ваш дом. – сказала я.

Глава 9

На следующий день пожилой мужчина съехал. Сестра помогла ему перебраться в место получше этого. С нашего пожелания они не стали забирать мебель. Я понимала, что все здесь старое, но ничего другого у нас пока нет. Но со временем обязательно появится.

Дом был двухэтажным. С большой верандой, которая выходила на дорогу. На втором этаже в одной из комнат был балкон. В наше распоряжение переходил также участок и несколько сараев для животных. Я улыбнулась, представляя себя сажающей помидоры и убирающей свиной навоз.

– Райли, это место. – отец обвел глазами дом и окрестности. – Это окраина города. Здесь может быть опасно.

– Ты прав, папа. – ответила я, прислонившись к косяку двери. – Но разве, наш особняк спас нас, когда начался пожар?

– Прости, дочка. – вдруг спохватился отец. – Я ляпнул, не подумав.

Папа ушел в дом.

Вепрь святого Иоанна! Да кто тянул меня за язык? Зачем я нагубила ему? Но я ничего такого не сказала. Эта была правда. Чистейшая правда. Но и он был прав. Прав, что это не лучшее место для жилья.

Ветер ударил мне в лицо. Сегодня он был особенно холод-

ным. Я вздохнула. Теперь весь дом будет на мне. Неужели мне придется рубить дрова, топить печь, убираться, носить воду и готовить самой? Нет, отец тоже будет помогать, но ведь он много времени проводит в своей кузнице.

А мне... мне нужно искать лекарство для Мариуса. Ведь я должна помочь своему другу. Я буду помогать ему через Люсиль. Я узнаю природу этого огня. Узнаю, что за твари сделали это с Мариусом.

Ветер снова проник под одежду. Я поежилась, натянув капюшон, как можно ниже. Почему холода наступили так рано?

Я понимала, что сейчас у меня нет никаких зацепок. Но я все еще теплила надежду открыть вход в подвальное помещение, где работала моя мать. Возможно, разгадка лежала там. Моя интуиция подсказывала мне это.

– Я в кузню. – коротко сказал отец и прошел мимо меня.

Я вернулась обратно в дом. Вчера я уже разложила вещи по местам. Их было мало, поэтому я управилась за полчаса.

Отец велел мне расположиться на втором этаже, а сам занял комнату на первом. Таким образом, он пытался защитить меня, но на самом деле это ничего не меняло. Кто захочет, тот, как говорится...

Я остановила эти мысли.

Ну что ж? С чего начать-то?

Я глянула на книгу по алхимии, и поняла, что заниматься ей буду еще не скоро. Может, вечером. Если не устану.

Первым делом я полила папоротник Мариуса, который занял место на подоконнике. Слава богу, он чувствовал себя прекрасно в отличие от...

Я ощутила, как будто что-то тяжелое положили на мои плечи. Я все больше тосковала по своему другу, и как бы ни хотела заглушить мысли о нем, ничего не получалось. Я снова ощутила, как погружаюсь в склизкую противную тьму, и рядом нет никого, кто бы помог выбраться мне наружу.

Весь день я провела за уборкой дома. Хозяин не успел ничего сделать, ведь вчера мы нагрязнили так внезапно.

Ближе к обеду я подбросила несколько поленьев в печь. Стало гораздо теплее и уютнее. Согрела воды, приготовила обед и ужин заодно, чтобы вечером можно было просто разогреть пищу.

Я даже попробовала нарубить дров, но держать топор у меня совсем не получалось, и я все время промахивалась.

Кто бы мог подумать, что это так сложно? Я решила отложить это неженское занятие от греха подальше.

Наконец справившись с делами, я повалилась на свою кровать. Рука, на которой была метка, начала ныть. Я никогда в жизни еще так не уставала. Нам точно нужен помощник. Немного отдохнув, я вымылась в бочке.

Подумать только, когда я мылась в такой тесноте? Но что поделать, в этом доме не было ничего другого.

Расчесав свои длинные волосы и переодевшись в чистую одежду, я наконец-то уселась за стол. Раскрыла книгу по ос-

новам алхимии и начала листать страницы. Усталость тут же дала о себе знать, и я почти ничего не соображала.

Солнце садилось. Я решила зажечь масляную лампу, чтобы совсем не уснуть.

Я нашла нужную страницу со списком ингредиентов для создания левитирующего зелья. Цвет жидкости – светло-голубой. Но у тех людей, было что-то другое. Зелье было мутным и темным. Но они явно использовали не левитацию. Ведь плита сама разъехалась перед ними.

Я пролиستала еще несколько страниц и нашла описание различных сил, которые действуют в нашем мире. Мои глаза уже слипались, но я все равно продолжала бороться со сном.

Сила тяжести. Плита явно была неподъемной. Я прочитала список ингредиентов. Вроде это все можно купить в местных алхимических лавках.

– Связывающая магия. – я вслух прочитала название следующей главы.

Я тяжело вздохнула.

Здесь начиналось самое сложное. Непосредственное создание зелий, снадобий и предметов. Но тут меня интересовало только первое из них.

Я услышала громкое лошадиное ржание и выглянула в окно. Повозка. Кто бы это мог быть? Я присмотрелась. С облучка спрыгнул мужчина. Да это же отец. Но когда он успел купить лошадей?

Сон как рукой сняло. Я захлопнула книгу и выскочила из

своей комнаты. Быстро спустилась по лестнице и накинула меховой плащ.

Выбежав из дома, я кинулась к калитке.

– Отец! – воскликнула я.

– Райли. – только и сказал он.

– Почему без меня? – возмутилась я на полном серьезе.

– Подвернулось по дешевке. – произнес он сдержанно.

Я осматривала крытую повозку. Не карета, конечно, но ездить можно. Да и в целом, она неплохо выглядит.

Запряженные лошади всю фыркали, и негромко ржали, будто переговариваясь друг с другом.

Одна вороная, а вторая – вроде гнедая. Даже ближе к рыжему. Завтра при дневном свете разгляжу получше.

– Ужин готов? – спросил отец, с улыбкой за мной наблюдая.

– Разумеется. – отозвалась я и поспешила в дом, пока отец заводил лошадей в небольшую конюшню и убирал повозку.

Я быстро подогрела картошку с мясом и, разложив еду по тарелкам, поставила их на стол. Я услышала, как хлопнула дверь, и вскоре, сняв верхнюю одежду, папа появился на кухне.

Я так проголодалась, что съела ужин быстрее отца.

– Неважно выглядишь. – вдруг сказал отец. – Хотя аппетит у тебя за двоих.

Я пожала плечами.

– Еще бы, папа. Я весь день убиралась, готовила еду и ру-

била дрова. – пожаловалась я.

Я вздохнула, сообразив, как неуместно выглядят мои слова, ведь отец почти каждый день работал в кузнице, и уставал гораздо больше меня. Но просто я к такому не привыкла. И не знаю, привыкну ли когда-нибудь.

– Дочка, завтра у меня выходной. – сказал отец, отодвинув от себя пустую тарелку и стакан. – Мы можем съездить на невольничий рынок.

Я опустила взгляд, смотря на грязную посуду.

– Нам нужен человек, который бы мог помогать нам по дому. Желательно мужчина. – проговорил он.

– Отец. – я помедлила. – У нас никогда не было рабов. Я не знаю, как вести себя с ними.

Отец почему-то усмехнулся.

– У нас были слуги. – сказал он. – Это тоже самое.

Я вздохнула, убирая посуду со стола и перекладывая в таз.

– Возможно когда-нибудь мы сможем позволить себе и слуг. – произнес он.

Я кивнула.

– Кстати. – проговорил отец. – Я договорился с соседями. Мы будем закупать у них продукты. Так гораздо дешевле.

Я снова кивнула.

Закатав рукава, я принялась мыть посуду. Ох, кажется, я начинаю привыкать к этому занятию. Ведь в доме Римы и Росанта мне тоже приходилось это делать.

– Райли! – вдруг громко произнес отец и оказался рядом

со мной.

Я удивленно уставилась на него.

– Твоя метка... – растерянно проговорил он.

Я замерла. Боже мой. Ну почему? Как я могла быть такой беспечной, чтобы так быстро проколоться? Я судорожно соображала, как поубедительнее соврать.

– Это все белила, отец. – я сказала первое, что пришло мне в голову, и сразу же пожалела об этом.

– Не говори глупостей, Райли. – серьезно проговорил отец.

Я отвернулась и поспешила опустить рукав платья вниз. Но отец схватил меня за руку и принялся рассматривать кожу, где была моя метка видящих.

– Что случилось? – он повысил голос.

Сказать, что на меня напали те существа, что устроили пожар? Но зачем им уничтожать мою метку? Нет!

– Отец. – как можно печальнее произнесла я. – Башня видящих лишила меня этой метки.

Выражение лица папы тут же изменилось. Он больше не выглядел суровым.

– Райли. Я прожил дольше тебя и прекрасно знаю, что в Башне никого не лишают меток. Там наоборот их присваивают. И ты это прекрасно знаешь. Поэтому не ври мне.

Я молчала. Рука разболелась вновь. Да как Миранда ее лечила? А лечила ли вообще?

– Метки удаляют только у преступников. – сказал вдруг

отец. – Ты что-то совершила?

– Что? – воскликнула я. – Нет! Что ты такое говоришь?

Отец выжидающе смотрел на меня.

– Если ты не скажешь мне в чем дело, то я завтра же пойду к Гусинре и попрошу ее, чтобы тебе вернули метку. – сказал он.

– Нет, отец, нет! – повысила голос я.

Папа снова снисходительно смотрел на меня.

– Это сделала она? – вдруг спросил он.

Мои глаза расширились, и я отвела взгляд.

Я едва заметно кивнула.

– Отец, если ты кому-нибудь расскажешь, то она похитит меня снова. – я посмотрела на него умоляющими глазами.

Я должна была сказать именно так. Отец должен волноваться за меня. Если бы я сказала ему, что она навредит ему, то он бы не пожалел своей жизни. А так...

– Значит, она тебя еще и похищала? – в глазах отца пылала неприкрытая ярость.

Боже мой, я снова проболталась. Я просто запуталась в своем вранье. Все, что мне хотелось, так это защитить моего отца. Я не могла его потерять. Единственного родного человека, который у меня был.

– Мы можем подать на нее в суд. – проговорил он.

Я покачала головой.

– Ничего не выйдет. Для встречи со мной она подготовилась. На ней была особая вуаль. Она не позволяла мне даже

разглядеть ее. Я узнала Гусинру только по голосу.

Отец выругался. Он никогда не делал этого при мне. И я поняла, насколько он зол сейчас. Не столько зол, а сколько находился в бессильной ярости.

– Я должен сделать оружие для своей дочки. – вдруг сказал он после затянувшегося молчания.

Что? Да какое оружие? Да я им даже пользоваться не умею. О чем он вообще? Вместо этого я, конечно, сказала другое.

– Отец. – мягко произнесла я. – Если бы у меня было оружие, то все было бы гораздо хуже. Попытавшись неумело сопротивляться, я бы только нанесла вред себе. А так, что взять с испуганной девицы?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.